

ОСКОЛКИ СЕМИМИРЬЯ

БАГРОВЫЕ
ВРАТА

Книга 1

Валентина Клёстер

Багровые врата

<https://litres.ru/74098746>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то Семимирье было единым миром, где люди, драконицы, эльфы сумеречного леса, каменные великаны, морские sireны и крылатые ареи жили под защитой Звёздного Трона. Но тысячу лет назад Трон раскололся на семь осколков, и каждый осколок стал сердцем отдельного мира.

С тех пор миры существуют рядом, но разделены Вратами.

Пока однажды небеса над всеми королевствами не окрасились в багровый цвет.

Из мёртвого восьмого мира вернулась армия Безликих — существ без памяти, без голоса и без души. Они идут через Врата, стирая целые города и превращая живых в тени.

Королевства обвиняют друг друга. Старые союзы рушатся. Начинается война всех против всех.

И только юная наследница маленького пограничного королевства — Лиара Эйрен — узнаёт правду: Безликие не пришли сами. Их выпустил тот, кто сидит среди королей.

Чтобы остановить гибель Семимирья, Лиаре придётся собрать врагов за одним столом, пройти через семь миров и найти последний осколок Звёздного Трона.

Содержание

Глава	4
Когда упала первая звезда	5
Принцесса, которая не умела молчать	7
Безликие у ворот	32
Багровые Врата	55
Лес, который помнит будущее	78
Дорога через сумерки	115
Город белого света	147
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Валентина Клёстер

Багровые врата

Глава

Пролог

Когда упала первая звезда

В ту ночь небо расколосось без грома.

Сначала люди подумали, что это северное сияние: над башнями Эйрдала разлился алый свет, будто кто-то пролил в небеса чашу вина. Потом свет потемнел. Ветер стих. Собаки перестали лаять. Даже колокола в храмах качались без звука.

На самой высокой башне королевского замка стоял старый звездочёт Орим. Его руки дрожали, когда он разворачивал карту неба. На карте было семь золотых кругов — семь миров, семь врат, семь осколков древнего Трона.

Но этой ночью между ними появился восьмой круг.

Чёрный.

Орим побледнел.

— Нет, — прошептал он. — Тысяча лет Тысяча лет тишины

Из темноты за его спиной раздался голос:

— Тишина никогда не значит конец.

Звездочёт резко обернулся.

У двери стоял человек в сером плаще. Его лица не было видно. Там, где должны были быть глаза, мерцали две тонкие белые линии.

— Кто ты? — спросил Орим.

Незнакомец шагнул вперёд.

— Тот, чьё имя вы стёрли из летописей.

Карта неба вспыхнула. Семь золотых кругов начали дрожать. Чёрный круг разрастался, словно чернильное пятно на воде.

Орим потянулся к колоколу тревоги, но не успел.

Серый человек поднял руку.

Тень от его пальцев упала на стену, вытянулась, ожила — и схватила звездочёта за горло.

— Передай королям, — тихо сказал незнакомец, — что Пустой Мир больше не пуст.

На рассвете слуги нашли башню открытой.

Звездочёт исчез.

А на каменном полу было выжжено одно слово:

«Вспомните». Глава 1

Принцесса, которая не умела молчать

Лиара Эйрен знала три вещи, которые настоящей принцессе знать не полагалось.

Во-первых, если ударить деревянным мечом чуть ниже локтя, даже самый крепкий стражник выронит оружие.

Во-вторых, на старых картах Семимирья всегда не хватало одного места. Между семью кругами миров оставляли пустое пространство, будто картограф начинал рисовать восьмой круг, но в последний момент передумывал.

И в-третьих, взрослые лгут особенно плохо, когда делают вид, что говорят правду.

Последнее знание пригодилось ей чаще всего.

В это утро замок Эйрен проснулся под низким серым небом. Ветер шёл с севера, пах холодным железом, мокрым камнем и дальним снегом, хотя до зимы оставался ещё месяц. Башни замка стояли на краю обрыва, над долиной, где сходились старые дороги: одна вела к столице людей, другая — к северным заставам, третья терялась в Чёрных Холмах, куда без нужды не ездили даже охотники.

Замок Эйрен называли пограничным. Лиара же считала его не пограничным, а забытым.

Слишком далеко от столицы, чтобы придворные сплетни-

ки вспоминали о нём каждый день.

Слишком близко к старым Вратам, чтобы люди спали спокойно.

Слишком важный, чтобы его бросить.

И слишком мрачный, чтобы в нём хотелось жить обычной принцессе.

К счастью, обычной принцессой Лиара не была.

— Вы опять держите меч слишком высоко, Ваше Высочество, — сказал капитан Маррен.

Лиара стояла посреди тренировочного двора, босыми ногами упираясь в холодные доски помоста. Волосы, тёмные и непослушные, выбились из косы, на щеке осталась полоска пыли, а рукав утреннего платья был порван у локтя.

Платье, разумеется, не предназначалось для боя.

Как и принцессы.

Лиара перехватила деревянный меч двумя руками и прищурилась.

— А вы опять предупреждаете перед ударом.

Маррен, высокий мужчина с седыми висками и шрамом через подбородок, фыркнул.

— Я вас не предупреждаю. Я обучаю.

— Тогда обучайте быстрее.

Она резко шагнула вперёд, будто собиралась ударить сверху, но в последний момент ушла в сторону и ткнула мечом ему под ребро.

Маррен успел отбить удар, но не без труда.

— Уже лучше, — сказал он. — Только настоящему противнику вы так улыбаться не будете.

Лиара выпрямилась.

— Почему? Может, он растеряется.

— Скорее решит, что вы безумны.

— Тоже полезно.

Капитан Маррен хотел ответить, но в этот момент над двором раздался звонкий голос:

— Ваше Высочество! Король ждёт вас в малом зале.

На ступенях стояла Мирта, старая служанка Лиары, маленькая, сухая, в тёмном платье и с лицом человека, который уже заранее обиделся на весь мир.

Она держала в руках чистый плащ.

И смотрела на порванный рукав Лиары так, будто это был не рукав, а личное оскорбление.

— Завтрак начался десять минут назад, — сказала Мирта.

Лиара опустила меч.

— Значит, без меня уже успели съесть всё самое вкусное?

— Значит, без вас уже успели заметить, что вас нет.

— Это хуже?

— Для меня — да.

Маррен забрал у Лиары меч.

— Идите. Его Величество с утра не в настроении.

— Он когда-нибудь бывает в настроении?

Капитан не улыбнулся.

И именно это заставило Лиару посмотреть на него внима-

тельнее.

Маррен всегда улыбался хотя бы уголком губ, когда она пыталась шутить. Не потому, что ей удавалось быть смешной, а потому, что знал её с детства и считал своим долгом делать вид, будто у неё получается.

Но сейчас его лицо было каменным.

— Что случилось? — спросила Лиара тише.

— Завтрак, Ваше Высочество, — сказал он. — Сначала завтрак.

Это был первый знак.

Лиара очень не любила знаки, которые взрослые прятали под словами.

Она накинула плащ, позволила Мирте кое-как пригладить волосы и пошла в замок.

Коридоры Эйрена были узкими и высокими. Камень в них всегда оставался холодным, даже летом. На стенах висели старые гобелены: короли с мечами, охота на белого оленя, битва у Семи Холмов, королева Эйрин, стоящая перед аркой из звёздного камня.

Лиара задержала взгляд на последнем гобелене.

Когда она была маленькой, ей говорили, что это просто легенда. Красивая сказка о временах, когда миры ещё были ближе друг к другу, а Врата открывались не только по приказу королей.

Потом однажды она спросила отца, почему на гобелене за спиной королевы не семь звёзд, а восемь.

На следующий день гобелен сняли.

Через неделю повесили обратно, но восьмую звезду аккуратно зашили тёмной нитью.

Лиара остановилась перед ним.

Тёмная заплатка была едва заметна, если не знать, куда смотреть.

Она знала.

— Ваше Высочество, — настойчиво сказала Мирта.

— Иду.

Малый зал находился в восточном крыле, где окна выходили на долину и северную дорогу. По утрам там всегда было светло, но сегодня серое небо делало зал тусклым. Свечи горели даже у окон, и от этого лица сидящих за столом казались усталыми и нездоровыми.

Король Арден Эйрен сидел во главе стола.

Отец Лиары был не стар, но в последние месяцы выглядел так, будто годы решили догнать его все сразу. Его тёмные волосы поседели у висков, складка между бровями стала глубже, а глаза — светло-серые, как зимнее небо, — чаще смотрели не на людей, а сквозь них.

Справа от него сидел лорд Вестен, управляющий северными землями: круглолицый, ухоженный, в бархатном камзоле цвета вина. Он всегда пах дорогими маслами и говорил так мягко, будто каждое слово сначала полировал.

Слева расположился магистр Элбор, королевский советник, худой человек с длинными пальцами и синими тенями

под глазами. Перед ним лежали свитки, запечатанные красным воском.

За столом также были капитан стражи внутренних ворот, казначей, посланник из столицы и ещё несколько людей, которых Лиара терпела исключительно потому, что так требовал этикет.

Все замолчали, когда она вошла.

Это был второй знак.

Обычно лорд Вестен обязательно отпускал замечание о том, что принцессе полезно помнить о времени, а казначей неловко улыбался, будто хотел извиниться за чужую грубость.

Сегодня никто не сказал ничего.

— Прошу прощения за опоздание, отец, — сказала Лиара.

Король Арден посмотрел на её порванный рукав.

Потом на пыльную щеку.

Потом снова на рукав.

— Тренировка? — спросил он.

— Утреннее вышивание оказалось слишком опасным.

Лорд Вестен всё же кашлянул.

Мирта за спиной Лиары тихо вздохнула с такой болью, будто ей вручили не принцессу, а наказание богов.

Король не улыбнулся.

— Садись.

Лиара села по левую руку от него. Слуга тут же поставил перед ней тарелку с горячими булочками, сыром и ягодами,

но аппетит внезапно пропал.

На столе лежала карта северных земель.

Лиара знала эту карту почти наизусть. Она сама тайком срисовывала её прошлой зимой из кабинета отца. На ней были отмечены сторожевые башни, старые дороги, овраги, мосты и три северные заставы: Белый Рог, Каменная Нить и Вороний Предел.

Сейчас все три заставы были обведены углём.

— Продолжайте, — сказал король.

Лорд Вестен аккуратно сложил пальцы на столе.

— Как я уже говорил, Ваше Величество, в этом может не быть ничего необычного. Северные башни часто теряют связь в непогоду.

Лиара посмотрела в окно.

Ни дождя.

Ни снега.

Ни тумана.

Только серое небо и резкий ветер.

— Непогода? — не удержалась она.

Вестен повернул к ней лицо.

— На севере погода меняется быстро, Ваше Высочество.

— Но сигнальные огни видны даже в снегопад. А почтовые вороны возвращаются при любом ветре, если только их не сбили или не сожгли.

За столом снова стало тихо.

Король медленно повернул голову к дочери.

— Лиара.

Она поняла предупреждение, но остановиться уже не могла.

Так было всегда.

Слова появлялись у неё раньше, чем осторожность.

— Белый Рог молчит четвёртый день, — сказала она, глядя на карту. — Каменная Нить — третий. Вороний Предел — со вчерашней ночи. Если бы дело было в буре, сначала замолчала бы самая дальняя застава. Но они замолчали по очереди. С юга на север.

Магистр Элбор чуть приподнял брови.

Казначей уставился в свою чашу.

Лорд Вестен перестал улыбаться.

— Принцесса увлекается картами, — сказал он. — Это похвально. Но военные вопросы требуют опыта.

— Тогда, возможно, стоит послушать того, у кого он есть, — ответила Лиара. — Капитан Маррен считает это тревожным.

Она заметила ошибку сразу.

Маррен не говорил ей этого. Не прямо.

Но по лицу отца поняла: она попала в точку.

Король Арден откинулся на спинку кресла.

— Маррен говорил с тобой?

— Нет.

— Тогда не вкладывай слова в его уста.

— Я вкладываю их в свои.

— Лиара.

Теперь голос отца стал тише.

И опаснее.

Она замолчала.

Лорд Вестен осторожно взял чашу.

— Девочка волнуется. Это понятно. Пограничные земли всегда рождают лишние страхи.

— Я не девочка, — сказала Лиара.

— Конечно, Ваше Высочество.

Он произнёс это так, что получилось ровно наоборот.

Лиара сжала пальцы под столом.

Король Арден перевёл взгляд на магистра Элбора.

— Что с птицами?

Советник развернул один из свитков.

— Из двенадцати воронов, отправленных к заставам, вернулся один. Без послания. С обожжёнными перьями.

— Молнии? — спросил казначей.

— На севере не было гроз.

Третий знак.

Лиара почувствовала, как холодок пробежал по спине.

Обожжённые перья.

Молчание застав.

Порядок исчезновения — с юга на север.

Это не было похоже ни на бурю, ни на разбойников, ни на обычный набег горных племён.

— Отправить разведчиков, — сказал король. — Двадцать

всадников. Без знамён. Выходят до полудня.

Лиара подняла голову.

— Без знамён?

Король посмотрел на неё устало.

— Да.

— Почему?

Лорд Вестен шумно выдохнул.

— Ваше Высочество, не каждый приказ требует объяснения.

— Если отряд идёт проверить заставы Эйрена, он должен идти под знаменем Эйрена. Иначе в деревнях решат, что это чужие солдаты. Или хуже — что мы сами боимся своего герба.

— Иногда скрытность важнее гордости, — сказал король.

— От кого скрываться? От собственных людей?

— От тех, кто смотрит на дороги.

Эти слова повисли над столом.

Лиара медленно повернулась к отцу.

— Кто смотрит на дороги?

Арден молчал.

Лорд Вестен отвёл взгляд.

Магистр Элбор аккуратно свернул свиток, хотя разговор явно не был закончен.

И тогда Лиара поняла: они не просто обсуждали пропавшие заставы.

Они обсуждали то, о чём уже знали больше, чем говорили.

— Вы получили письмо из столицы? — спросила она.

Отец не шевельнулся.

— Почему ты так решила?

— Посланник сидит здесь уже третий день, но за завтраком появился только сегодня. На его сапогах пыль южной дороги. Он приехал быстро и без сопровождения. Значит, письмо было срочным. А ещё лорд Вестен с утра не пьёт вино, хотя обычно делает это даже до молитвы.

Казначей поперхнулся.

Лорд Вестен покраснел.

— Это уже дерзость.

— Нет, — сказала Лиара. — Дерзость — это делать вид, что исчезновение трёх застав подряд можно списать на плохую погоду.

Король Арден ударил ладонью по столу.

Не сильно.

Но все замолчали.

Даже свечи будто пригнулись.

— Довольно.

Лиара встретила взгляд отца.

Она видела его гнев. Но под гневом было другое.

Страх.

Настоящий.

Глубокий.

Такой, какого она никогда раньше в нём не видела.

— Ты покинешь зал, — сказал король.

— Отец

— Сейчас.

— Я имею право знать, что происходит.

— Ты имеешь право делать то, что я приказал.

Эти слова ударили сильнее, чем она ожидала.

Не потому, что были грубыми. Короли часто говорили грубо. Отцы — тоже.

А потому, что Арден почти никогда не говорил с ней как король.

Обычно он говорил как человек, который после смерти жены остался с упрямой дочерью, слишком похожей на мать.

Лиара медленно поднялась.

— Конечно, Ваше Величество.

Она специально сказала это официально.

И по лицу отца поняла, что он услышал обиду.

Но не остановил её.

Лиара вышла из зала, не оглянувшись.

Мирта ждала за дверью, прижимая к груди чистые перчатки.

— Даже не начинай, — сказала Лиара.

— Я молчу.

— Ты молчишь очень громко.

— У меня большой опыт.

Лиара пошла по коридору быстрее. Мирта, несмотря на возраст, попевала рядом.

— Ваш отец просто беспокоится, — сказала она через

несколько шагов.

— Когда отец беспокоится, он говорит мне правду.

— Иногда правда приходит не вовремя.

— А ложь, значит, всегда пунктуальна?

Мирта ничего не ответила.

Это было хуже любых возражений.

Лиара резко остановилась у окна. Из него открывался вид на нижний двор. Там уже седлали коней. Стражники двигались быстро, без обычных шуток и перекриков. Двадцать всадников. Тёмные плащи. Никаких знамён.

Приказ уже выполняли.

У ворот стоял капитан Маррен. Он говорил с молодым разведчиком, совсем ещё юношей, у которого руки дрожали так сильно, что он не мог застегнуть ремень на шлеме.

Маррен застегнул его сам.

Потом положил ладонь юноше на плечо.

Лиара прижалась пальцами к холодному стеклу.

— Они не вернутся, — сказала она.

Мирта перекрестилась старым знаком.

— Не говорите так.

— Но ты тоже так думаешь.

— Я думаю, что принцессе нужно переодеться.

— Мирта.

Служанка посмотрела на неё.

В её лице на миг исчезла привычная строгость. Осталась только усталость.

— Я думаю, что в этом замке слишком много дверей, которые закрыты не от врагов, а от вас.

Лиара замерла.

— Что это значит?

Мирта будто испугалась собственных слов.

— Ничего.

— Нет. Ты сказала.

— Забудьте.

— Я не умею.

— Вот именно, — тихо сказала Мирта. — В этом ваша беда.

Она ушла, оставив Лиару одну у окна.

Во дворе разведчики выстроились у ворот.

Король Арден вышел к ним без короны, в простом тёмном плаще. Он говорил недолго. Лиара не слышала слов, но видела лица солдат.

Это была не речь перед обычной проверкой.

Это было прощание.

Через несколько минут ворота открылись.

Двадцать всадников без знамён выехали на северную дорогу и скрылись между серыми холмами.

Лиара смотрела им вслед, пока последний плащ не исчез за поворотом.

Потом пошла туда, куда ей с детства запрещали ходить.

В западное крыло.

Замок Эйрен был старше королевства. Так говорили все

старые книги, которые Лиара находила в библиотеке. Нижние стены были сложены из чёрного камня, не похожего на местный гранит. Его поверхность оставалась гладкой, сколько бы веков ни прошло, и никогда не покрывалась мхом.

Западное крыло почти не использовали. Там не жили слуги, не горели камины, не звучали шаги. Двери были закрыты, окна заложены, а по вечерам туда не ходили даже самые смелые мальчишки из кухни.

Официально — потому что часть перекрытий обветшала. На деле — потому что все боялись башни без окон.

Лиара знала дорогу.

Когда ей было десять, она уже пыталась туда пробраться. Тогда её поймал отец. Никогда до этого он не кричал на неё так сильно. Никогда после — тоже.

«В эту башню ты не войдёшь. Ни сегодня. Ни через год. Никогда».

Тогда она решила, что однажды обязательно войдёт.

Просто из принципа.

Теперь принцип казался менее важным, чем страх, который сжимал горло.

В западном крыле пахло пылью и холодом. Лиара сняла со стены старый факел, зажгла его от лампы у лестницы и пошла дальше.

Пол под ногами был покрыт трещинами. На стенах виднелись остатки росписей: звёзды, круги, линии между ними. Семь миров. Семь путей. Семь корон.

И снова — пустое место там, где мог быть восьмой знак.

Лиара провела пальцами по стене.

Под слоем пыли что-то блеснуло.

Она поскребла ногтем.

На камне проступила тонкая багровая линия.

Лиара нахмурилась.

Краска? Нет. Слишком глубокая. Будто сам камень когда-то треснул и внутри него застыла кровь.

В конце коридора стояла дверь.

Высокая.

Чёрная.

Без ручки.

На ней было семь круглых печатей. Каждая — с символом одного из миров.

Лиара подошла ближе.

Факел дрогнул.

Пламя вытянулось в сторону двери, будто его тянул невидимый ветер.

— Что ты такое? — прошептала она.

Ответа не было.

Но где-то за дверью что-то тихо отозвалось.

Не звук.

Скорее ощущение.

Как будто кто-то произнёс её имя без голоса.

Лиара сделала шаг назад.

И в этот момент за её спиной раздался голос:

— Я надеялся, что ты сюда не придёшь.

Факел едва не выпал из её руки.

Король Арден стоял в начале коридора.

Лиара не слышала его шагов.

Он выглядел не разгневанным.

Он выглядел побеждённым.

— Отец

— Я велел закрыть это крыло.

— Значит, нужно было поставить у двери не старый замок, а честный ответ.

Арден медленно подошёл ближе.

— Иногда ответ опаснее замка.

— Что за этой дверью?

— Прошное.

— Прошное не запирают семью печатями.

— Это — запирают.

Лиара посмотрела на него. В свете факела лицо отца казалось ещё старше.

— Северные заставы связаны с этим?

Он молчал.

— Обожжённые вороны?

Молчание.

— Письмо из столицы?

Его глаза дрогнули.

Лиара почувствовала, как внутри поднимается злость.

Не детская, не капризная — горячая, горькая злость че-

ловека, которого слишком долго держали в комнате без окон и называли это заботой.

— Почему ты мне не доверишь?

Арден словно получил удар.

— Не доверяю?

— Да. Ты рассказываешь советникам. Посланникам. Лордам, которые боятся испачкать сапоги. Но не мне.

— Потому что они могут умереть за эту тайну.

— А я нет?

— Ты можешь жить ради неё.

Лиара не сразу поняла.

Король подошёл к двери и положил ладонь на одну из печатей, но не коснулся до конца.

— Твоя мать хотела рассказать тебе, когда тебе исполнится восемнадцать.

Лиара застыла.

О матери в замке говорили редко.

Королева Элиан умерла, когда Лиаре было пять. Остались только портрет в синем зале, серебряный гребень и запах лаванды, который иногда чудился в старых комнатах.

— Что рассказать?

Арден закрыл глаза.

— Что наша кровь старше этого королевства.

— Что это значит?

— Это значит, что есть двери, которые открываются не ключами.

Лиара посмотрела на чёрную дверь.

Сердце ударило сильнее.

— А чем?

Отец открыл глаза.

— Болью. Памятью. Иногда кровью.

По коридору прошёл холодный ветер.

Факел погас.

Лиара резко вдохнула.

В темноте печати на двери вспыхнули слабым красным светом.

Одна за другой.

Семь тусклых кругов.

Арден выругался шёпотом — впервые на памяти Лиары.

Где-то далеко, за стенами замка, протрубил рог.

Один раз.

Потом второй.

Тревога.

Король схватил Лиару за плечи.

— Послушай меня очень внимательно. Что бы ни случилось этой ночью, ты не должна открывать эту дверь.

— Что происходит?

— Обещай.

— Отец!

— Обещай, Лиара!

Она никогда не слышала, чтобы он просил так.

Не приказывал.

Просил.

И от этого стало страшнее всего.

— Хорошо, — сказала она. — Обещаю.

Он отпустил её не сразу.

Рог протрубил в третий раз.

Теперь уже ближе.

Арден повернулся к выходу из коридора.

— Иди в восточную башню. Найди Маррена. Он выведет тебя через нижний ход.

— Выведет? Куда?

— Из замка.

— Нет.

— Лиара

— Нет! Я не сбегу, пока ты остаёшься здесь.

— Ты сделаешь то, что должна.

— Я должна знать правду!

— Ты должна выжить!

Эти слова отлетели от стен и будто остались висеть между ними.

Король Арден на секунду прикрыл рот рукой, словно сам испугался того, что сказал.

Потом выпрямился.

И снова стал королём.

— В восточную башню. Сейчас.

Лиара стояла неподвижно.

— Это приказ?

— Да.

Она хотела возразить. Хотела сказать что-нибудь острое, дерзкое, такое, после чего он наконец перестанет обращаться с ней как с ребёнком.

Но увидела его глаза.

И впервые промолчала.

Арден быстро пошёл к лестнице. У выхода обернулся.

— Лиара.

Она посмотрела на него.

— Что бы ты ни услышала за этой дверью, не отвечай.

Он ушёл.

Лиара осталась одна в темноте перед семью красными печатями.

За стенами замка шумела тревога.

Она заставила себя отойти от двери.

Шаг.

Ещё один.

Потом побежала.

К вечеру замок изменился.

Исчезла обычная суэта. Слуги говорили шёпотом. Стражники стояли у каждого прохода. На стенах зажгли смоляные чаши, хотя солнце ещё не село. Во дворе собирали женщин и детей из ближайших деревень. Кузнецы раздавали копыя тем, кто никогда не держал оружия.

Разведчики не вернулись.

Ни один.

Лиара узнала это от мальчишки-конюха, который плакал в пустой стойле. Его старший брат был среди тех двадцати всадников.

— Они должны были прислать птицу, — повторял он. — Хотя бы птицу.

Лиара не знала, что сказать.

Поэтому просто села рядом на солому и молчала.

Иногда молчание было единственной честной вещью, на которую она была способна.

Когда мальчик уснул, обессиленный слезами, Лиара вышла из конюшни и поднялась на стену.

Северная дорога была пустой.

Только ветер гнал по ней сухие листья.

Капитан Маррен стоял у зубцов и смотрел вдаль через подзорную трубу.

— Вы должны быть в восточной башне, — сказал он, даже не оборачиваясь.

— Все сегодня говорят мне, где я должна быть.

— Возможно, потому что вы никогда там не бываете.

Лиара подошла ближе.

— Вы знали?

Маррен опустил трубу.

— О чём?

— О двери в западном крыле. О печатях. О том, что отец собирался вывезти меня из замка.

Капитан долго молчал.

Потом сказал:

— Я давал клятву вашему отцу.

— А мне?

— Вам я давал другую.

— Какую?

Он посмотрел на неё.

— Защитить вас, даже если вы будете этому мешать.

Лиара горько усмехнулась.

— Звучит похоже на меня.

— Более чем.

На мгновение между ними появилось что-то почти обычное. Почти тёплое.

Потом Маррен снова посмотрел на север.

Лиара проследила за его взглядом.

У горизонта что-то темнело.

Не туча. Не дым.

Полоса мрака двигалась слишком низко и слишком ровно.

— Это армия? — спросила она.

— Не знаю.

— Разбойники?

— Нет.

Она почувствовала, как пальцы похолодели.

— Тогда кто?

Маррен не ответил.

Внизу на стене зажёгся ещё один факел. Потом второй.

Потом весь северный участок вспыхнул тревожным огнём.

Лиара услышала, как по двору пробежал приказ:

— Лучников на стены!

Сердце забилося быстрее.

Но тёмная полоса у горизонта вдруг остановилась.

Ветер стих.

Полностью.

Факелы на стенах вытянулись ровными неподвижными языками.

Даже лошади внизу перестали ржать.

Мир затаил дыхание.

А потом на западе вспыхнул свет.

Лиара резко обернулась.

Над западной башней — той самой, без окон, с запертой дверью и семью печатями, — поднялся багровый столб.

Он прорезал серое небо, как рана.

Сначала свет был тонким, почти незаметным.

Потом расширился.

Внутри него закружились чёрные искры.

Камни башни задрожали. По стенам побежали красные линии, похожие на трещины в раскалённом стекле.

Лиара шагнула назад.

— Нет, — прошептал Маррен.

В его голосе было не удивление.

Ужас.

Лиара посмотрела на него.

— Что это?

Капитан Маррен побледнел.

— То, что ваш отец боялся увидеть всю жизнь.

Багровый свет ударил в небо.

Где-то глубоко под замком что-то ответило глухим,
древним гулом.

И Лиара вдруг услышала своё имя.

Не ушами.

Кровью.

— Лиара

Она обернулась к западной башне.

Свет звал её.

И на этот раз она знала:

дверь больше не ждёт.

Она открывается. **Глава 2**

Безликие у ворот

До рассвета оставалось меньше часа, когда северная дорога исчезла.

Ещё мгновение назад она тянулась между холмами серой лентой, мокрой от ночного тумана. Лиара видела её со стены: изгиб у старой сосны, каменный мостик через овраг, две придорожные часовни, в которых путники оставляли монеты перед дальней дорогой.

А потом всё это пропало.

Не скрылось за дымом.

Не растворилось в тумане.

Именно пропало, будто кто-то провёл по миру чёрной ладонью и стёр дорогу вместе с холмами, кустами и первым бледным светом утра.

На её месте двигалась тьма.

Она шла не волной и не облаком. Она шла строем.

Капитан Маррен стоял рядом с Лиарой у зубцов стены. В одной руке он держал подзорную трубу, другой сжимал рукоять меча так крепко, что костяшки пальцев побелели.

— На восточную башню, — сказал он.

Лиара не сразу поняла, что он обращается к ней.

— Что?

— Ваш отец приказал вывести вас через нижний ход.

— Нет.

— Сейчас не время спорить.

— Именно сейчас и время.

Маррен резко повернулся.

— Ваше Высочество

— Там мой отец. Там люди. Там весь замок.

— И поэтому вы должны уйти.

— Чтобы потом всю жизнь знать, что сбежала первой?

В глазах капитана мелькнула боль.

Не раздражение.

Не злость.

Именно боль.

— Чтобы потом вообще была жизнь.

Лиара хотела ответить, но внизу, во дворе, ударил колокол.

Один раз.

Глухо.

Второй удар подхватили башни внутреннего кольца.

Третий — часовня.

Потом весь замок заговорил железом.

Люди побежали. Стражники поднимались на стены. Лучники занимали позиции. Слуги тащили бочки с водой и мешки с песком. Из конюшен выводили коней, но животные ржали, вставали на дыбы и отказывались идти к северным воротам.

Багровый свет над западной башней всё ещё горел.

Он не рассеялся за ночь. Наоборот, стал ярче. Тонкий

столб света бил из башни в небо, и облака вокруг него казались порезанными изнутри.

Лиара не могла отвести от него глаз.

В этом свете было что-то неправильное. Он не освещал камни, не отбрасывал тени, не грел. Он просто существовал, как открытая рана в воздухе.

И звал.

Сначала тихо.

Почти неслышно.

Лиара

Она вздрогнула.

— Вы это слышали? — спросила она.

Маррен смотрел на север.

— Я слышу колокола.

— Нет. Голос.

— Какой голос?

Она не ответила.

Потому что голос исчез.

Зато с севера пришёл другой звук.

Шёпот.

Он был далёким, как шелест сухих листьев, но от него у Лиары заledenели пальцы. Шёпот не складывался в слова. Он шёл сразу отовсюду: из тумана, из камней, из щелей между зубцами стены.

Лучник рядом с ними тихо выругался.

— Что это? — спросил он.

Никто не ответил.

Тьма на дороге приблизилась.

Теперь Лиара видела фигуры.

Их было много. Слишком много для разбойничьего отряда, слишком мало для обычной армии. Они шли медленно, без барабанов, без рогов, без знамён. Ни один не спотыкался. Ни один не оглядывался. Ни один не нарушал строй.

Высокие.

Тонкие.

Закутанные в длинные серые плащи, которые волочились по земле, хотя ветра уже не было.

— Поджечь ров, — приказал Маррен.

Сигнальщик поднял красный флажок.

У северных ворот стражники опрокинули чаши с маслом. Через мгновение перед стеной вспыхнула огненная линия. Пламя рвануло вверх, осветив лица защитников, мокрые камни и железные наконечники стрел.

Люди на стене немного выдохнули.

Огонь всегда казался ответом на тьму.

Но те, кто шёл по дороге, даже не остановились.

Первый вошёл в пламя.

Лиара увидела, как огонь охватил его плащ, пополз по плечам, взвился вокруг головы.

Фигура продолжала идти.

Без крика.

Без боли.

Без лица.

Когда она вышла из огня, пламя на ней погасло само, словно его задушили невидимые пальцы.

На стене кто-то прошептал молитву.

Маррен поднял меч.

— Лучники.

Тетивы натянулись.

— Целься в головы.

Тёмные фигуры подошли ближе.

Теперь Лиара ясно видела их лица.

Вернее, то место, где лица должны были быть.

Гладкая бледная кожа. Ни глаз, ни носа, ни рта. Только ровная пустота, слишком человеческая по форме и слишком нечеловеческая по сути.

Один из них поднял голову.

Хотя у него не было глаз, Лиара вдруг почувствовала, что он смотрит прямо на неё.

Холод прошёл сквозь грудь.

— Пли! — крикнул Маррен.

Стрелы сорвались со стены.

Десятки чёрных линий рассекли воздух и ударили в наступающих.

Некоторые стрелы прошли сквозь серые плащи, будто через туман. Некоторые застряли в телах, но Безликие даже не дрогнули. Один вытащил стрелу из груди и уронил её на землю. Древко успело почернеть, прежде чем коснулось грязи.

— Ещё! — крикнул Маррен.

Второй залп.

Третий.

Ни один не упал.

Тьма двигалась дальше.

— Закрыть ворота внутреннего двора! — крикнул кто-то
внизу.

— Они и так закрыты!

— Тогда держать!

Северные ворота замка Эйрен были старыми, дубовыми, обитыми железом. Их строили, чтобы выдержать таран, пожар и осаду. На них оставались следы прошлых войн: зарубки от топоров, вмятины от камней, тёмные пятна, которые не смылись даже за десятилетия.

Первый Безликий подошёл к воротам и положил на них ладонь.

Просто ладонь.

Без удара.

Без заклинания.

Железные полосы на воротах застонали.

Дуб потемнел. По дереву побежал иней — чёрный, как сажа. Он расползлся от пальцев существа, превращая крепкую древесину в сухую хрупкую кору.

Маррен побледнел.

— Масло! Лить вниз!

Солдаты опрокинули котёл.

Кипящее масло обрушилось на Безликого.

Его серый плащ задымился. Земля вокруг зашипела.

Но существо не убрало руку.

Ворота треснули.

Лиара услышала этот звук даже сквозь колокола и крики.

Треск был низким, сухим, окончательным.

Так ломаются не двери.

Так ломаются обещания.

Во двор выбежал король Арден.

На нём не было короны. Только кольчуга под тёмным плащом и меч у пояса. За ним шли личные гвардейцы с щитами
Эйрена — серебряная башня на синем поле.

Он двигался быстро, отдавая приказы на ходу.

— Вторую линию к воротам! Женщин и детей в нижние залы! Всех лекарей к часовне! Лучникам — смоляные стрелы!

Его голос разрезал панику, как клинок.

Люди слушались.

Даже страх отступал там, где говорил король.

Лиара почувствовала, как в груди болезненно сжалось.

Вот таким она знала отца.

Не старым, не усталым, не прячущим правду за закрытыми дверями.

А тем, кто стоял между своим народом и тьмой.

Арден поднял голову и увидел её на стене.

Даже с такого расстояния Лиара поняла, что он разозлился.

ся.

Он резко указал в сторону восточной башни.

Уходи.

Она покачала головой.

Нет.

Лицо отца стало каменным.

И в этот момент ворота рухнули.

Не раскрылись.

Не разлетелись щепой.

Они просто рассыпались внутрь, будто за секунду сгнили за сто лет.

В проём вошли Безликие.

Первым навстречу им бросился рыцарь в латах. Лиара знала его — сэра Данвел, командир северного караула. Ещё вчера он смеялся у конюшен и спорил с кузнецом, что старый мерин умнее половины придворных.

Теперь он поднял меч и ударил Безликого в грудь.

Клинок прошёл насквозь.

Не рассёк.

Не ранил.

Именно прошёл, как через плотный дым.

Безликий наклонил голову.

Потом вытянул руку и коснулся рыцаря двумя пальцами под подбородком.

Сэр Данвел замер.

Его тень на камнях задрожала.

Лиара увидела это слишком ясно.

Тень оторвалась от ног рыцаря.

Сначала медленно, будто густая чёрная ткань. Потом рывком потянулась к Безликому. Данвел закричал. Его тело выгнулось, меч выпал из руки, латы заскрежетали.

Безликий втянул тень в себя.

Крик оборвался.

Рыцарь рухнул на колени.

Он был жив.

Но лицо его стало пустым. Не безликим — нет. Глаза остались, рот остался, шрамы, борода, морщины. Только из них исчезло всё, что делало его человеком.

Он медленно опустил голову.

И больше не двигался.

— Святые звёзды, — прошептал лучник рядом с Лиарой.

Во двор хлынули Безликие.

Стражники ударили щитами, пытаясь сдержать проход. Копья вошли в серые тела и вышли с другой стороны. Топоры скользнули по плечам, не оставляя ран. Лишь иногда удар, нанесённый в багровую искру под плащом, заставлял Безликого отступить на шаг, но никто не понимал, куда бить.

Зато Безликие били точно.

Их оружие не было похоже на обычные мечи.

Это были тонкие тёмные клинки, будто выкованные из ночи. Они не звенели о сталь. Когда такой клинок касался щита, железо покрывалось белыми трещинами и осыпалось

ржавой пылью. Когда касался человека, кровь не брызгала.

Вместо этого гасла тень.

На стене началась паника.

Один из молодых стражников выронил лук и попятился.

— Они не умирают.

Маррен ударил его ладонью по щеке.

— Стоять!

— Но они не умирают!

— Значит, будем держать их, пока не поймём как!

Капитан выхватил у солдата смоляную стрелу, поджёг её от чаши и сам выстрелил вниз. Стрела ударила одному из Безликих в шею. На мгновение под серой кожей вспыхнул красный огонёк.

Существо отшатнулось.

— Видели? — крикнул Маррен. — В шею! Под капюшон!

Ищите свет внутри!

Лучники снова подняли луки.

Лиара стояла, вцепившись в холодный камень.

Она не могла уйти.

Не могла и помочь.

Это было хуже всего.

Она знала, куда ударить деревянным мечом живому человеку. Знала, как читать карту. Знала, как спорить с лордами, которые считали её ребёнком.

Но против этого все её знания были бесполезны.

Внизу король Арден сражался у внутренней арки. Его меч

светился бледным синим огнём. Лиара никогда раньше не видела этого клинка в бою. Он казался обычным ceremonial sword — парадным мечом, который отец носил на праздниках и во время приёмов.

Теперь она увидела, что это не украшение.

Арден ударил Безликого в грудь. Синий свет вспыхнул, и существо впервые вскрикнуло.

Нет.

Не вскрикнуло.

Звук, вырвавшийся из него, был похож на сотню голосов, которые одновременно попытались вспомнить одно и то же слово.

Безликий рассыпался в тёмный пепел.

Солдаты вокруг закричали.

— Король ранит их!

— К королю!

— Держать строй!

Надежда вспыхнула так резко, что Лиара почти поверила: они выстоят.

Но потом за воротами появилась вторая волна.

И третья.

И среди них шли другие.

Выше остальных.

Их плащи были не серыми, а чёрными, как глубокий колодец. Там, где у обычных Безликих была гладкая пустота, у этих под кожей двигались бледные линии — будто кто-то

пытался нарисовать лицо изнутри, но каждый раз стирал.

Один из чёрных поднял руку.

Колокола замка замолчали.

Все сразу.

Крики на мгновение тоже исчезли.

Лиара открыла рот, но не услышала собственного дыхания.

Мир стал немым.

Затем тишина ударила по стенам.

Камни дрогнули.

Северная башенка треснула от основания до зубцов.

Несколько лучников упали вниз, даже не успев закричать.

Звук вернулся вместе с грохотом.

Маррен схватил Лиару за руку.

— Всё. Довольно.

— Отпустите!

— Я вынесу вас отсюда силой, если придётся.

— Мой отец там!

— Именно поэтому я должен выполнить его приказ!

Он потянул её к лестнице.

Лиара вырывалась, но Маррен был сильнее. Они сбегали со стены в боковой проход. За их спинами кричали люди, гремело железо, рушился камень. Запах дыма смешался с чем-то новым — холодным и горьким, как погребальная свеча.

На лестнице им навстречу выбежала Мирта.

Её платок сбился, лицо было белым.

— Ваше Высочество! Сюда!

— Где дети? — спросил Маррен.

— В нижних залах. Но западный коридор перекрыт. Там

свет там стены

Она замолчала, увидев Лиару.

— Что там? — спросила Лиара.

Мирта покачала головой.

— Не ходите туда.

И тут Лиара снова услышала зов.

Теперь он был сильнее.

Не шёпот.

Не голос.

Песня без мелодии. Приказ без слов. Память о чём-то, че-

го она никогда не знала.

Лиара

Она резко повернулась к западному крылу.

Где-то там, за толстыми стенами, стояла дверь с семью пе-

чатями.

Та самая дверь, которую отец запретил ей открывать.

Та самая дверь, за которой было «прошлое».

Та самая дверь, которая сейчас звала её так, будто знала

с рождения.

Маррен заметил её взгляд.

— Нет.

— Вы не слышите?

— Я слышу, что замок падает.

— Там что-то есть.

— Там смерть.

— Нет, — сказала Лиара. — Там ответ.

Капитан сжал её руку крепче.

— Иногда ответ и есть смерть.

В этот момент по коридору прокатился крик:

— Они во внутреннем дворе!

Мирта вскрикнула.

Маррен выругался и выглянул за угол.

Снизу, по главной лестнице, поднимались люди. Не солдаты — слуги, дети, раненые, женщины с узлами в руках. Они бежали к восточной башне, где начинался нижний ход.

А за ними двигались Безликие.

Трое.

Медленно.

Спокойно.

Они не торопились, потому что знали: все дороги всё равно ведут к ним.

Маррен отпустил Лиару и шагнул вперёд.

— Бегите к башне, — сказал он. — Обе.

— Капитан — начала Мирта.

— Сейчас!

Он выхватил меч и спустился на несколько ступеней ниже.

Лиара увидела, как первый Безликий поднял голову.

Маррен ударил.

Сталь прошла через серое тело, оставив после себя только дрожание воздуха.

Безликий коснулся стены.

Камень вокруг его пальцев покрылся инеем.

Лиара поняла, что Маррен не сможет задержать их надолго.

Никто не сможет.

Кроме, возможно, того, что звало её из западной башни.

Она посмотрела на Мирту.

— Веди людей к нижнему ходу.

Служанка побледнела ещё сильнее.

— А вы?

— Я должна вернуться.

— Вы обещали королю.

— Я обещала не открывать дверь.

— Вот именно!

Лиара оглянулась на лестницу.

Маррен отбил удар тёмного клинка щитом. Щит треснул по центру. Капитан отшатнулся, но устоял.

— Если эта дверь связана с ними, — сказала Лиара, — то, может быть, она связана и с тем, как их остановить.

— А если нет?

Лиара не ответила.

Потому что ответа не было.

Она сорвалась с места и побежала в западное крыло.

— Лиара! — закричала Мирта.

Первый раз в жизни без титула.

Но Лиара уже исчезла за поворотом.

Замок вокруг неё превращался в лабиринт дыма, криков и красного света.

Она бежала через галерею предков, где портреты королей смотрели на неё из темноты. Один портрет упал со стены прямо перед ней, рама раскололась, и лицо давно умершего правителя оказалось перечёркнуто трещиной.

Лиара перепрыгнула через него.

В нижнем коридоре лежал раненый стражник. Он прижимал руку к боку, но крови почти не было. Под ним не было тени.

Он смотрел в потолок и тихо повторял:

— Я не помню её лица. Я не помню её лица. Я не помню

Лиара остановилась на мгновение.

— Чьего лица?

Стражник повернул к ней пустые глаза.

— Не знаю.

Она заставила себя идти дальше.

У дверей часовни толпились люди. Священник держал в руках серебряную звезду и пытался успокоить плачущих детей. Когда где-то рядом раздался глухой удар, все вздрогнули.

— В западное крыло нельзя! — крикнул ей один из стражников.

Лиара не остановилась.

— Приказ короля!

Она тоже закричала в ответ:

— Я дочь короля!

Это сработало ровно на три секунды.

Ей хватило.

Она проскользнула мимо, сбежала по узкой лестнице и оказалась в старом коридоре.

Здесь битва словно отступила.

Звуки стали глуше, будто стены западного крыла не хотели впускать в себя настоящее. Воздух был ледяным. Факелы не горели. Но теперь Лиаре не нужен был огонь.

Багровые линии светились на стенах.

Те самые, которые ночью она видела под слоем пыли, теперь пульсировали, как жилы под кожей. Они тянулись по камню, сходились к башне, к двери, к семи печатям.

С каждым шагом зов становился сильнее.

Лиара

Она прижала ладони к ушам.

Не помогло.

Потому что звали не уши.

Звали кровь.

— Кто ты? — прошептала она.

Стены ответили тихим гулом.

Она дошла до конца коридора.

Дверь стояла там же.

Высокая.

Чёрная.

Без ручки.

Семь печатей горели красным светом. Символы миров на них словно ожили: круг людей, лист эльфов, крыло ареев, волна сирен, гора великанов, пламя драконидов, звезда Люмеры.

Но между ними теперь проступал ещё один знак.

Тонкий.

Едва заметный.

Почти стёртый.

Восьмой круг.

Лиара затаила дыхание.

— Значит, я не ошиблась, — сказала она.

За спиной послышался шорох.

Она обернулась.

В коридоре стоял Безликий.

Один.

Серый плащ висел на нём мокрыми складками. Гладкое лицо было повернуто к ней. В руке он держал тёмный клинок.

Лиара попятилась к двери.

— Не подходи.

Безликий пошёл вперёд.

Медленно.

Она схватила с пола обломок старого копья. Деревянное

древко было тяжёлым, наконечник потемнел от времени.
Смешное оружие против существа, которого не брали мечи.

Но лучше, чем пустые руки.

— Я сказала, не подходи.

Безликий остановился.

И вдруг Лиара услышала звук.

Не от двери.

От него.

Тихий, рваный, почти человеческий.

Будто кто-то пытался говорить через воду.

— Ли а

Она похолодела.

— Что?

Безликий сделал ещё шаг.

— Ли а ра

Он знал её имя.

Копьё задрожало в её руках.

— Кто ты?

Существо подняло свободную руку и коснулось своей
гладкой пустой кожи там, где должен был быть рот.

Потом протянуло пальцы к ней.

Не как враг.

Как просящий.

Лиара замерла.

В его груди, под плащом, мелькнула слабая багровая ис-
кра.

Такая же, как свет над башней.

Такая же, как линии в стенах.

Такая же, как зов внутри неё.

На миг ей показалось, что за белой пустотой лица кто-то смотрит наружу.

Кто-то запертый.

Кто-то забытый.

А потом из глубины коридора раздался другой шёпот.

Холодный.

Множественный.

Безликий резко дёрнулся, будто его потянули за невидимые цепи.

И бросился на неё.

Лиара ударила копьём.

Наконечник прошёл сквозь его плечо. Существо даже не замедлилось. Тёмный клинок рассёк древко пополам.

Лиара отшатнулась, споткнулась о камень и упала.

Безликий навис над ней.

Его рука потянулась к её лицу.

Она видела, как от его пальцев тянутся тонкие чёрные нити. Они искали её тень.

Лиара вскинула обломок копья и ударила не в тело.

В багровую искру под плащом.

На этот раз наконечник не прошёл насквозь.

Он встретил сопротивление.

Безликий выгнулся.

Из него вырвался тот самый страшный звук: сотни голов, потерявших одно имя.

Лиара вскочила и бросилась к двери.

Существо за спиной падало на колени, но уже поднималось снова.

— Откройся, — сказала Лиара двери.

Ничего.

— Откройся!

Печати горели, но не двигались.

Безликий поднялся.

За ним в коридоре появились ещё две фигуры.

Потом третья.

Лиара прижалась спиной к двери.

Чёрный камень был ледяным.

Зов теперь стал невыносимым.

Лиара

Она вспомнила слова отца.

«Что бы ты ни услышала за этой дверью, не отвечай».

Она не ответила.

Она только прошептала:

— Я не знаю, что делать.

И тогда дверь словно вдохнула.

Одна из печатей вспыхнула ярче.

Лиара почувствовала резкую боль в ладони.

Она посмотрела вниз.

Когда она падала, острый край сломанного копья рассёк

ей кожу. По пальцам текла кровь. Тёмная, почти чёрная в багровом свете.

Капля сорвалась с ладони и упала на первую печать.

Символ человеческого круга вспыхнул золотом.

Потом треснул.

Лиара отдернула руку.

Но было поздно.

По двери прошёл низкий гул.

Первая печать рассыпалась в пыль.

Безликие остановились.

Все сразу.

Их гладкие лица повернулись к двери.

Впервые за всё время они были похожи не на охотников.

А на испуганных.

Кровь с ладони Лиары стекла по чёрному камню ко второй печати.

Та задрожала.

— Нет, — прошептала Лиара.

Но дверь уже проснулась.

Вторая печать покрылась трещинами.

За ней третья.

Четвёртая.

Красный свет залил коридор.

Лиара услышала, как где-то далеко, за стенами башни, кричит её отец.

Или ей только показалось.

Она прижала кровоточащую ладонь к груди, но багровые линии на двери потянулись за ней, как живые.

Безликие отступили на шаг.

Семь символов миров вспыхнули один за другим.

А между ними проступил восьмой знак.

Пустой круг.

Чёрный.

Глубокий.

Ждущий.

Лиара поняла, что нарушила обещание ещё до того, как успела сделать выбор.

Пятая печать рассыпалась.

Потом шестая.

За дверью что-то открыло глаза.

И последняя, седьмая печать дрогнула под каплей её крови.

Глава 3

Багровые Врата

Седьмая печать держалась дольше остальных.

Она дрожала на чёрной двери, как последняя звезда перед рассветом. По её краям ползли тонкие золотые трещины, но знак не рассыпался. Он сопротивлялся. Пульсировал. Будто за ним оставалась чья-то воля.

Лиара стояла перед дверью, прижимая раненую ладонь к груди.

Кровь просачивалась между пальцами. Каждая капля казалась слишком горячей для этого ледяного коридора.

Безликие не двигались.

Их было уже пятеро. Они стояли полукругом в багровом свете, молчаливые, неподвижные, с гладкими лицами, обращёнными к двери. На миг Лиаре показалось, что они тоже ждут.

Но не как враги.

Как узники, которые услышали, что где-то в темнице вернулся ключ.

— Что вам нужно? — прошептала Лиара.

Ответом стал шёпот.

Не один.

Много.

Слишком много голосов, сплетённых в сухой шелест:

— Открой

Лиара попятилась.

— Нет.

— Вспомни

Седьмая печать вспыхнула так ярко, что коридор исчез в бело-красном свете. Лиара закрыла лицо рукой. Под ладонью кожа загорелась болью, словно кровь снова стала частью её тела и одновременно чем-то древним, чужим, проснувшимся.

Где-то далеко, сквозь стены и камень, ударил гром.

Нет.

Не гром.

Это падали внутренние ворота.

Замок Эйрен умирал.

И тогда седьмая печать треснула.

Всё случилось без звука.

Знак раскололся на семь тонких лучей. Они разошлись по двери, соединились с багровыми линиями, вспыхнули и погасли. Чёрный камень на миг стал прозрачным, как тёмное стекло, за которым двигались звёзды.

Лиара не дышала.

Дверь открылась внутрь.

За ней не было комнаты.

Сначала Лиара подумала, что видит ночь.

Но это была не ночь. Это было пространство, слишком большое для башни, слишком глубокое для замка, слишком живое для пустоты.

Она медленно шагнула через порог.

За дверью находился зал.

Огромный.

Невозможный.

Снаружи западная башня была узкой, каменной и глухой.

Внутри же открывался круглый зал размером с королевскую площадь. Его стены уходили вверх так высоко, что терялись в темноте. По ним текли багровые линии, похожие на реки света. На чёрном полу отражались звёзды, хотя потолка не было видно.

В центре зала стояла арка.

Она была выше любой башни Эйрена и сделана из того же чёрного камня, что и дверь. Камень казался живым: по нему медленно двигались серебряные прожилки, то складываясь в древние знаки, то исчезая.

Внутри арки мерцал другой мир.

Не изображение.

Не отражение.

Настоящий мир.

Лиара видела деревья с серебряной корой. Их тонкие ветви тянулись к небу цвета фиолетового заката. Между стволами плавал белый туман, а в воздухе кружились маленькие огоньки, похожие на светлячков, но холодные, как звёзды.

Запах пришёл через Врата раньше ветра.

Дождь.

Мох.

Ночные цветы.

И что-то ещё — сладкое, печальное, будто воспоминание о доме, в котором ты никогда не жил.

Лиара сделала шаг к арке.

Пол под её ногами отозвался тихим звоном.

За спиной послышался шорох.

Она резко обернулась.

Безликие входили в зал.

Переступая порог один за другим, они будто становились плотнее. Их плащи больше не колыхались туманом, а тянулись по полу тяжёлыми серыми складками. В багровом свете их гладкие лица казались мраморными масками, только без прорезей для глаз.

Лиара подняла обломок копья.

Бесполезный.

Смешной.

Единственное, что у неё осталось.

Первый Безликий остановился у края круга, вырезанного на полу вокруг арки.

Он не мог войти дальше.

Невидимая преграда держала его, и Лиара увидела, как его пальцы, вытянутые к ней, дрожат от напряжения.

— Почему вы меня преследуете? — спросила она.

Безликий наклонил голову.

Из глубины его груди донёсся хриплый, разорванный звук:

— Дверь

Второй Безликий добавил:

— Ключ

Третий:

— Кровь

Лиара отступила ближе к арке.

— Я не ключ.

Шёпот прошёл по залу, отражаясь от невидимого потолка:

— Последняя

От этих слов у неё внутри всё похолодело.

— Последняя кто?

Врата вспыхнули.

Серебряный лес внутри арки дрогнул, будто по нему прошёл сильный ветер. Фиолетовое небо на мгновение потемнело. Потом в тумане между деревьями появилась фигура.

Сначала Лиара решила, что это ещё один Безликий.

Высокий.

Тонкий.

В длинном тёмном плаще.

Но этот двигался иначе. Не ровно и мёртво, а быстро, осторожно, почти бесшумно.

Он вышел из леса прямо к арке.

И переступил через Врата.

В зал вошёл юноша.

Он был старше Лиары, но ненамного. Высокий, бледный, с длинными белыми волосами, собранными у затылка тон-

ким серебряным кольцом. Его уши были чуть заострены, глаза — тёмные, почти чёрные, но внутри них мерцали холодные синие искры.

Эльф.

Настоящий.

Не из сказок, не с гобеленов, не из старых хроник, где эльфов всегда изображали либо прекрасными союзниками, либо коварными врагами.

Живой.

И раздражённый.

В руке он держал тонкий изогнутый клинок. Лезвие светило слабым лунным светом.

Юноша бросил быстрый взгляд на Безликих.

Потом на Лиару.

— Ты опоздала, — сказал он.

Лиара моргнула.

Из всех слов, которые она могла услышать от существа, только что вышедшего из другого мира, эти были самыми нелепыми.

— Я?

— Да, ты.

— Простите, — сказала Лиара, чувствуя, как страх внутри на мгновение уступает место злости. — В следующий раз постараюсь открыть древнюю запретную дверь быстрее, пока мой замок разрушают твари без лиц.

Эльф посмотрел на неё внимательнее.

— Ты всегда споришь, когда вокруг смерть?

— Только когда встречаю грубых незнакомцев из сияющих лесов.

На его губах мелькнуло что-то похожее на улыбку.

Но исчезло сразу.

Безликие за пределом круга зашевелились. Один из них провёл тёмным клинком по невидимой преграде. Воздух вспыхнул красными искрами.

Эльф поднял меч.

— Лиара Эйрен, тебе нужно идти.

Её сердце пропустило удар.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Видел.

— Где?

— В будущем.

Она уставилась на него.

— Это худшее объяснение из возможных.

— Но самое короткое.

— Кто ты?

— Каэл Рианор.

Он произнёс имя быстро, как будто оно было не представлением, а чем-то, что он предпочёл бы не вспоминать.

— Ноктарион, — сказала Лиара, глядя на серебряный лес за его спиной.

Каэл слегка приподнял бровь.

— Значит, ты умеешь читать карты.

— Значит, ты умеешь уходить от ответов.

— Сейчас это полезнее.

Он шагнул вперёд и встал между ней и Безликими.

— Они не должны коснуться тебя.

— Они уже пытались.

— Если бы коснулись по-настоящему, ты бы уже не помнила своё имя.

Лиара сжала обломок копья.

— Они забирают тени.

— Тени — это только первое, что видно. Потом память. Потом голос. Потом имя. Когда имя исчезает, человек остаётся ходить, дышать, смотреть но его больше нет.

Она вспомнила сэра Данвела во дворе.

Раненого стражника у часовни.

«Я не помню её лица».

В горле встал ком.

— Что они такое?

Каэл молчал слишком долго.

— Забытые.

— Это не ответ.

— Это единственный, который ты сейчас выдержишь.

Один из Безликих ударил по преграде сильнее.

По залу прошла дрожь.

Багровые линии на полу вспыхнули.

Каэл резко обернулся к Вратам.

— За мной.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Там мой отец.

Каэл посмотрел на неё так, будто она сказала что-то одновременно ожидаемое и совершенно безнадёжное.

— Если ты останешься, то умрёшь.

— Возможно.

— Нет. Не возможно. Я видел.

Лиара шагнула к нему ближе.

— Тогда видел плохо. Потому что я не собираюсь бросать отца.

В глазах Каэла мелькнула тень.

— В некоторых будущих ты пыталась его спасти.

— И?

Он не ответил.

Этого было достаточно.

Лиара почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

— Он погибает?

— Не всегда.

Она ухватилась за эти слова.

— Значит, шанс есть.

— Шанс есть только если ты уйдёшь.

— Это бессмыслица.

— Нет. Это пророчество.

— Я не верю в пророчества.

— И правильно. Они почти всегда говорят правду так,

чтобы человек всё понял слишком поздно.

Снова удар.

На этот раз невидимая преграда треснула.

Не по-настоящему, но Лиара увидела в воздухе тонкую чёрную линию. Из неё потянуло холодом.

Безликие начали шептать.

— Кровь

— Дверь

— Последняя

Каэл выругался на языке, похожем на шелест ветвей под дождём.

— Они знают, кто ты.

— А я нет!

Лиара почти закричала.

Эхо её голоса разлетелось по залу.

— Все вокруг знают, что происходит. Отец. Ты. Эти твари. Даже эта проклятая дверь. А я ничего не знаю. Только то, что мой дом горит, люди умирают, а мне снова говорят бежать!

Каэл посмотрел на неё.

Теперь без раздражения.

— Я не говорю тебе бежать.

— А что?

— Выжить.

Слово оказалось неожиданно тяжёлым.

Лиара отвернулась.

Через открытую дверь зала, далеко за коридором, она слышала битву. Крики. Грохот. Приказы. Где-то ревел огонь. Где-то плакал ребёнок. Где-то снова звенел меч отца — тот самый синий меч, который мог ранить Безликих.

Арден ещё был жив.

Она чувствовала это.

И именно поэтому не могла уйти.

Каэл подошёл ближе.

— Лиара.

Она резко подняла голову.

— Не произноси моё имя так, будто знаешь меня.

— Я знаю, кем ты можешь стать.

— Это не одно и то же.

— Нет, — тихо сказал он. — Не одно.

За его спиной Врата мерцали серебром.

Лес Ноктариона казался таким невозможным, таким далёким от крови и дыма Эйрена, что Лиаре захотелось ненавидеть его за красоту.

— Почему ты пришёл? — спросила она.

— Потому что видел, как Багровые Врата откроются.

— И решил помочь?

Каэл усмехнулся, но без веселья.

— Я решил не допустить, чтобы все миры умерли из-за одной упрямой принцессы.

— Как благородно.

— Благородство тут ни при чём.

— Тогда что?

Он помолчал.

— В одном из видений ты спасла мне жизнь.

— А в других?

— В других ты меня убила.

Лиара не знала, что на это ответить.

В этот момент преграда рухнула.

Не вся.

Только часть.

Но этого хватило.

Первый Безликий шагнул через круг.

Каэл развернулся мгновенно.

Его клинок описал дугу, лунный свет рассёк багровый пол. Удар пришёлся Безликому в шею, туда, где под серой кожей мелькнула красная искра.

Существо отшатнулось, но не рассыпалось.

Второй Безликий вошёл следом.

Потом третий.

— К Вратам! — крикнул Каэл.

Лиара бросилась к двери.

Не к арке.

К выходу в коридор.

Каэл заметил это слишком поздно.

— Нет!

Она выбежала из круга, мимо Безликих, мимо вспышек красного света, в старый коридор.

— Отец! — закричала она.

Коридор ответил дымом и грохотом.

Она бежала, не разбирая дороги. Стены вокруг дрожали. На камнях плясали багровые отсветы. Сзади Каэл что-то кричал, но она не слушала.

На повороте она едва не столкнулась с Марреном.

Капитан был в крови. Не своей — или не только своей. Щит его был расколот, левый рукав висел клочьями, но меч он всё ещё держал крепко.

— Лиара!

— Где отец?

Маррен схватил её за плечи.

— Вы должны вернуться в башню!

— Где он?

Секунду капитан молчал.

Эта секунда была страшнее любого ответа.

— Во внутреннем дворе.

Лиара попыталась вырваться.

Маррен удержал её.

— Туда нельзя.

— Я должна к нему!

— Он приказал мне вывести вас.

— Все только и делают, что выполняют его приказы!

— Потому что он король!

— А я его дочь!

Маррен вздрогнул.

Лиара увидела, как в его лице ломается долг.

Снизу донёлся рёв.

Не человеческий.

Не звериный.

Звук был такой, будто сам замок стонал от боли.

Маррен обернулся.

В коридор вбежала Мирта. Она вела за руку маленькую девочку, а за плечом несла узел.

— Нижний ход перекрыт! — крикнула она. — Тени уже там!

Маррен выругался.

Из-за поворота появились Безликие.

Трое.

Пятеро.

Семеро.

Они шли по следам людей.

Лиара вдруг поняла: они не просто убивают. Они ищут её.

Их гладкие лица повернулись к ней одновременно.

Маррен встал перед ней.

— Назад.

— Куда?

Ответ пришёл сам.

Из башни.

Из зала.

Из Врат.

Лиара

Теперь зов звучал не как приказ.

Как мольба.

Каэл появился из багрового света за её спиной. На его щеке была тонкая тёмная царапина, клинок сиял ярче.

— Если останетесь здесь, умрут все, кто рядом с вами, — сказал он.

Маррен посмотрел на эльфа.

Его рука на мече напряглась.

— Кто это?

— Позже, — сказала Лиара.

— Нет, — сказал Маррен. — Сейчас.

Каэл даже не взглянул на него.

— Я тот, кто может вывести её живой.

— Через Врата? — спросила Мирта, и в её голосе прозвучал такой ужас, что Лиара резко посмотрела на неё.

— Ты знала, — сказала она.

Мирта побледнела.

— Не всё.

— Но знала.

— Вашей матери я обещала

В этот миг Безликие бросились вперёд.

Маррен поднял меч.

Каэл шагнул рядом с ним, и на мгновение человек и эльф сражались плечом к плечу так, будто делали это всю жизнь.

Маррен бил силой, удерживая проход.

Каэл бил точно, и его лунный клинок находил багровые

искры под серой кожей.

Но Безликих было всё больше.

Мирта толкнула Лиару к башне.

— Бегите.

— Нет.

— Ваш отец хотел, чтобы вы жили.

— Хватит!

Лиара вырвалась и побежала не к башне, а к внутреннему двору.

Она успела сделать всего несколько шагов.

Потом увидела его.

Через пролом в стене, сквозь дым и красный свет, открылся двор.

Король Арден стоял у разбитых ворот внутренней арки.

Один.

Вокруг него лежали тела стражников и тёмный пепел убитых Безликих. Его синий меч всё ещё горел, но свет стал слабее. Плащ был разорван. На лице кровь. На колене глубокая рана.

Перед ним стоял чёрный Безликий.

Тот самый, высокий, в плаще цвета бездонного колодца.

Он не нападал.

Он будто ждал.

Арден поднял меч обеими руками.

Лиара закричала:

— Отец!

Король услышал.

Он повернул голову.

И на один миг они увидели друг друга.

Не король и наследница.

Не хранитель тайны и та, от кого её прятали.

Просто отец и дочь.

Лиара рванулась к нему.

Но Каэл схватил её за руку.

— Нет!

— Отпусти!

— Он сделал выбор.

— Он мой отец!

— Поэтому и сделал.

Чёрный Безликий поднял руку.

Тени вокруг Ардена вытянулись к нему, как голодные змеи.

Король не отступил.

Он только посмотрел на Лиару.

И губами, без звука, произнёс:

— Живи.

Каэл потянул её назад.

Лиара билась, кричала, пыталась ударить его, но он оказался сильнее. Маррен прикрывал их от наступающих Безликих. Мирта плакала, прижимая к себе маленькую девочку.

Они отступали к залу.

К Вратам.

К серебряному лесу, который ждал по ту сторону невозможной арки.

— Я не могу! — кричала Лиара. — Я не могу его бросить!
Каэл развернул её к себе.

Теперь в его глазах не было ни насмешки, ни холодности.
Только жёсткая, страшная правда.

— Ты не бросаешь его. Ты несёшь то, за что он остаётся.
Эти слова ударили сильнее, чем его руки.

Лиара перестала сопротивляться.

На миг.

Этого мига хватило.

Они снова оказались в зале.

Врата сияли ярче. Серебряный лес за аркой колыхался, будто чувствовал близость чужой беды. Фиолетовое небо по ту сторону было спокойным, невозможным, почти жестоким в своей красоте.

Безликие ворвались следом.

Преграды больше не было.

Они пересекали зал свободно.

Каэл толкнул Лиару к арке.

— Прыгай!

Она обернулась.

Маррен стоял у входа в зал, сдерживая двоих Безликих. Мирта успела протолкнуть через Врата маленькую девочку, потом ещё одного раненого мальчика. Каэл схватил Мирту за руку и почти бросил её в серебряный свет.

— Лиара! — крикнул он.

Она сделала шаг к Вратам.

И остановилась.

В глубине зала, за раскрытой дверью, через коридор и пролом в стене она всё ещё видела двор.

Отец стоял один.

Чёрный Безликий двигался к нему.

Арден поднял синий меч.

Свет клинка вспыхнул в последний раз, ярко, как звезда перед падением.

Лиара хотела запомнить его таким.

Не падающим.

Не раненым.

Не обречённым.

А стоящим.

Король Арден Эйрен.

Её отец.

Человек, который всю жизнь прятал от неё правду, чтобы однажды она могла пережить её.

— Пожалуйста, — прошептала она, сама не зная кому.

Каэл схватил её за плечи.

— Сейчас!

Безликий клинок пронзил воздух рядом с ней. Камень пола почернел там, где прошла тень удара.

Лиара зажмурилась.

И прыгнула.

Мир исчез.

На мгновение не стало ни пола, ни стен, ни тела. Только холод, свет и тысячи чужих голосов, пронёсшихся сквозь неё.

Она услышала плач ребёнка.

Звон меча.

Шёпот Безликих.

Голос отца:

— Живи.

Потом земля ударила её в плечо.

Лиара упала на мягкий мох.

Воздух был другим.

Чистым.

Холодным.

Пах дождём и серебряными листьями.

Она открыла глаза.

Над ней тянулись деревья с белыми стволами. Между ветвями горело фиолетовое небо Ноктариона. Вдалеке пела неизвестная птица, и её голос был похож на стеклянный колокольчик.

Рядом на колени упала Мирта. Маленькая девочка плакала у неё на груди. Каэл вышел из Врат последним, тяжело дыша, с клинком в руке.

Лиара вскочила.

— Отец!

Она бросилась обратно к арке.

Но Каэл перегородил путь.

— Нет.

— Я видела его! Он ещё жив!

— Врата закрываются.

— Открой их!

— Я не могу.

— Тогда дай мне!

Она попыталась пройти мимо, но он удержал её.

Внутри арки всё ещё был виден зал.

Багровый.

Разрушенный.

Полный теней.

Лиара увидела, как Маррен отступает к Вратам, но один из Безликих ударил его сбоку. Капитан упал на одно колено. Он поднял голову и встретился с ней взглядом.

Потом ударил мечом по камню у основания арки.

С той стороны.

Багровые линии вспыхнули.

— Маррен! — закричала Лиара.

Он сделал это специально.

Чтобы закрыть проход.

Чтобы Безликие не прошли за ними.

Арка задрожала.

Видение зала начало мутнеть.

Сквозь багровый свет Лиара увидела последний образ.

Король Арден стоял во внутреннем дворе.

Один перед Безликими.

Его синий меч горел всё слабее.

Чёрный Безликий подошёл к нему почти вплотную.

Арден не опустил оружие.

Он снова повернул голову — будто знал, что дочь ещё смотрит.

И улыбнулся.

Не широко.

Не спокойно.

А так, как улыбаются те, кто боится, но не отступает.

Потом Врата начали закрываться.

— Нет! — Лиара ударила ладонями по мерцающему воздуху. — Нет! Отец!

Серебряный лес и багровый зал смешались. Свет стал белым. Потом красным. Потом чёрным.

Последнее, что она увидела, — как Безликие сходятся вокруг Ардена, а его тень на камнях вспыхивает синим огнём.

Арка погасла.

Внутри неё остался только чёрный камень.

Лиара стояла перед закрытыми Вратами, не чувствуя рук.

Лес Ноктариона шелестел вокруг.

Мир был жив.

Слишком жив.

Она медленно опустилась на колени.

На мху под её раненой ладонью распустился маленький багровый цветок.

Каэл посмотрел на него.

И впервые с момента встречи побледнел.

— Что это? — спросила Мирта сквозь слёзы.

Каэл не ответил сразу.

Он смотрел на цветок так, будто видел не растение, а начало конца.

— След, — наконец сказал он.

Лиара подняла голову.

— Какой след?

Каэл встретил её взгляд.

— Пустой Мир теперь знает дорогу за тобой. **Глава 4**

Лес, который помнит будущее

Ноктарион был слишком красив для места, куда приходят после гибели дома.

Лиара стояла на коленях перед погасшей аркой и не могла понять, почему мир вокруг продолжает быть живым.

Фиолетовое небо висело низко над серебряными кронами. Между деревьями плавал туман, мягкий, светящийся, словно его соткали из лунного молока. По ветвям пробегали огоньки — голубые, зелёные, бледно-золотые. Они вспыхивали и гасли, как мысли, которые лес не хотел произносить вслух.

Мох под пальцами был тёплым.

Это казалось неправильным.

В Эйрене сейчас горели стены. Люди кричали. Безликие шли через двор. Отец стоял один перед тьмой.

А здесь мох был тёплым.

Лиара смотрела на чёрную арку Врат.

Ещё недавно внутри неё сиял зал западной башни. Багровый свет. Камень. Дым. Отец с мечом в руке.

Теперь в арке не было ничего.

Только гладкий чёрный камень.

Она поднялась слишком резко, и мир качнулся. Раненая ладонь вспыхнула болью. На коже вокруг пореза багровели тонкие линии, похожие на трещинки в стекле.

— Открой их, — сказала она.

Каэл стоял чуть в стороне. Его лунный клинок всё ещё был в руке, но свет на лезвии почти угас. На лице эльфа не было торжества от спасения. Только усталость и напряжение человека, который знает: самое страшное ещё впереди.

— Нет, — ответил он.

Лиара сделала шаг к нему.

— Я не просила мнения.

— А я не отказываюсь из упрямства.

— Тогда открой Врата.

— Я не могу.

— Ты вышел через них!

— Врата были открыты твоей кровью. Я только прошёл.

— Значит, я открою.

Она повернулась к арке и положила окровавленную ладонь на чёрный камень.

Ничего не произошло.

Лиара сжала зубы и прижала руку сильнее. Боль стала острее, кровь снова выступила из раны и стекла по гладкой поверхности.

Камень остался холодным.

Молчаливым.

Мёртвым.

— Откройся, — прошептала она.

Тишина.

— Откройся!

Лес вокруг ответил шелестом листьев.

Каэл подошёл ближе, но не коснулся её.

— Они не слушаются приказов.

— В прошлый раз послушались.

— В прошлый раз они проснулись.

— Тогда пусть проснутся снова!

Она ударила ладонью по камню.

Боль вспыхнула так сильно, что Лиара едва не вскрикнула.

Но Врата не дрогнули.

Вместо них дрогнула она.

Силы внезапно ушли из ног. Лиара пошатнулась, но не упала: Каэл успел подхватить её за локоть.

Она тут же вырвала руку.

— Не трогай меня.

— Хорошо.

— И не смотри так.

— Как?

— Будто уже знаешь, что я сейчас сделаю.

Каэл помолчал.

— Иногда знаю.

— Вот именно поэтому не смотри.

Позади них тихо заплакала девочка, которую Мирта вытолкнула через Врата в последние секунды. Ей было лет шесть, не больше. Кудрявые волосы прилипли к лицу, в руках она сжимала деревянную птичку — игрушку, которую, должно быть, схватила, когда бежала из дома.

Мирта сидела рядом с ней на мху, обнимая одной рукой девочку, другой придерживая раненого мальчика. У мальчика была перевязана голова. Он дышал часто, но ровно.

— Ваше Высочество, — тихо сказала Мирта. — Вам нужно сесть.

Лиара не обернулась.

— Мне нужно домой.

Мирта опустила глаза.

Это было хуже ответа.

Лиара снова посмотрела на Каэла.

— Там мой отец.

— Я знаю.

— Ты ничего не знаешь.

— Я видел его.

Слова ударили холодом.

— Что значит видел?

Каэл отвёл взгляд.

— В зале. Перед тем как Врата закрылись.

— Он был жив.

— Да.

— Значит, есть шанс.

— Лиара

— Не произноси моё имя так, будто хоронишь его.

Эльф замолчал.

Она подошла к нему вплотную.

— Ты сказал, что если я останусь, то погибну. Я ушла.

Теперь открой Врата обратно.

— Возвращение сейчас означает смерть.

— Для меня?

— Для всех, кто пойдёт с тобой.

— А если я пойду одна?

Каэл посмотрел на неё прямо.

— Тогда смерть будет только твоей. И очень быстрой.

Лиара подняла руку и ударила его по лицу.

Удар получился не сильным. Она была слишком измучена, рука дрожала, ладонь болела. Но звук всё равно вышел резким.

Мирта ахнула.

Каэл не пошевелился.

На его щеке остался след её пальцев.

— Это за то, что ты вытащил меня оттуда, — сказала Лиара.

Он медленно повернул голову обратно.

— Я ожидал худшего.

— Не провоцируй.

— И не собирался.

— Тогда говори правду.

— Какую из них?

— Всю.

Каэл усмехнулся краем губ, но устало.

— Всю правду не выдерживает никто. Даже те, кто её создаёт.

— Красивые слова. Бесполезные.

— Ты хочешь знать, почему открылись Врата?

— Да.

— Потому что ты не просто дочь короля Ардена.

Лиара напряглась.

— Продолжай.

Каэл посмотрел на её раненую ладонь.

— В твоей крови есть память Хранителей.

Лес вокруг будто стал тише.

Даже девочка перестала плакать.

Лиара медленно опустила руку.

— Каких Хранителей?

— Хранителей Звёздного Трона.

Она рассмеялась.

Смех вышел коротким, злым и чужим.

— Прекрасно. Сначала существа без лиц, потом эльф с видениями, теперь древний трон из сказок. Может, ещё скажешь, что я должна спасти все миры?

Каэл посмотрел на неё без улыбки.

Лиара замолчала.

— Нет, — сказала она. — Нет. Не надо так на меня смотреть.

— Я не говорил, что должна.

— Но ты подумал.

— Я видел варианты.

— Ненавижу это слово.

— Я тоже.

Лиара отвернулась.

Перед глазами всплыл старый гобелен в коридоре Эйрена: королева у арки из звёздного камня, семь звёзд над ней и восьмая, зашитая тёмной нитью.

Она вспомнила отца у чёрной двери.

«Наша кровь старше этого королевства».

«Есть двери, которые открываются не ключами».

«Болю. Памятью. Иногда кровью».

Лиара вдруг почувствовала, что всё внутри неё становится холодным и пустым.

— Он знал, — сказала она.

Каэл не спросил, о ком речь.

— Да.

— Мой отец знал, что я могу открыть Врата.

— Скорее подозревал.

— И молчал.

— Возможно, пытался защитить.

Она резко повернулась.

— Все почему-то называют ложь защитой.

Каэл ответил не сразу.

— Иногда ложь действительно защищает. Но недолго. Потом она становится клеткой.

Эти слова оказались слишком точными.

Лиара отвернулась к лесу.

Ноктарион смотрел на неё тысячей серебряных листьев.

Здесь не было солнца, но не было и ночи. Вечный сумрак лежал между деревьями, мягкий и глубокий. Тени здесь казались не следствием света, а отдельными существами. Они не всегда повторяли движение ветвей. Иногда запаздывали. Иногда двигались раньше.

Лиара заметила это и вздрогнула.

— Тени здесь живые?

— В Ноктарионе всё помнит, — сказал Каэл. — Даже то, чего ещё не было.

— Это должно было звучать успокаивающе?

— Нет.

— Тогда получилось.

Мирта тихо поднялась. Девочка прижималась к её юбке.

— Господин эльф, — осторожно сказала она.

Каэл слегка поморщился.

— Каэл.

— Господин Каэл, где мы можем укрыться? Дети не выдержат долгой дороги.

— Здесь нельзя оставаться.

— Почему?

Он посмотрел в глубину леса.

— Потому что Врата оставили след. А следы в Ноктарионе долго не остывают.

Лиара вспомнила багровый цветок, который вырос на мху под её кровью.

Она посмотрела вниз.

Цветок всё ещё был там.

Маленький, яркий, неправильный. Его лепестки напоминали тонкие языки пламени, но не горели. В центре цветка чернела крошечная точка.

Пустой круг.

Каэл подошёл и осторожно срезал цветок кинжалом, не касаясь пальцами. Потом завернул его в лист серебристого папоротника.

— Что ты делаешь?

— Прячу то, что может выдать нас.

— Ты сказал, Пустой Мир знает дорогу за мной.

— Да.

— И цветок как-то связан с этим?

— Это не цветок.

Лиара похолодела.

— А что?

— След крови. Ноктарион придал ему форму, которую ты можешь понять.

— Почему лес вообще что-то придаёт моей крови?

Каэл посмотрел на неё.

— Потому что лес узнал тебя.

Она не нашла, что ответить.

Где-то вдалеке крикнула птица.

Её голос прозвучал слишком похоже на человеческий плач.

Каэл вложил клинок в ножны.

— Нам нужно идти.

— Куда?

— Вглубь леса. До Старого Корня. Там нас может укрыть тот, кому я доверяю.

— Эльф?

— Нет.

— Кто?

— Тебе понравится. Он редко лжёт, потому что слишком ленив для длинных историй.

— Обнадёживает.

Каэл развернулся и пошёл между деревьями.

Лиара осталась у арки.

Она не могла заставить себя сделать первый шаг от Врат.

Потому что шаг от Врат означал шаг от дома.

От отца.

От того последнего взгляда.

Мирта подошла тихо.

— Лиара.

Не «Ваше Высочество».

Не «принцесса».

Просто имя.

Это было так непривычно, что Лиара посмотрела на неё.

— Я должна была остаться, — сказала она.

Мирта покачала головой.

— Нет.

— Ты не знаешь.

— Знаю.

В её голосе было что-то такое, что Лиара услышала впервые за все годы: не служанка, не воспитательница, не строгая женщина с вечным плащом в руках.

Свидетель.

Человек, который носил в себе чужую тайну слишком долго.

— Ваша мать однажды сказала мне, — тихо продолжила Мирта, — что если придёт день, когда Врата откроются, главное будет не то, кто останется сзади. Главное — кто пройдёт вперёд.

Лиара почувствовала, как в груди что-то болезненно сжалось.

— Ты знала мою мать лучше, чем рассказывала.

— Да.

— И тоже молчала.

Мирта опустила голову.

— Да.

Лиара хотела разозлиться.

Но устала.

Слишком устала.

— Потом, — сказала она. — Ты расскажешь мне потом.

— Всё, что смогу.

— Нет. Всё, что знаешь.

Мирта встретила её взгляд.

— Хорошо.

Лиара ещё раз посмотрела на чёрную арку.

— Я вернусь, — прошептала она.

Камень молчал.

Она повернулась и пошла за Каэлом.

Лес Ноктариона не был похож ни на один лес Эйрдала.

Здесь не было привычного хруста сухих веток под ногами.

Мох пружинил мягко, почти бесшумно. Деревья стояли далеко друг от друга, словно между ними существовал невидимый порядок. Их серебряная кора светилась изнутри, и если задержать взгляд слишком долго, казалось, что под корой медленно течёт свет.

Листья были длинными, тонкими, похожими на лезвия.

Они шелестели, хотя ветра не было.

Иногда Лиара замечала на стволах лица.

Не настоящие. Просто узоры коры, тени, изгибы света.

Но стоило отвернуться, и ей казалось, что эти лица меняют выражение.

Девочка, которую звали Нэра, шла рядом с Миртой, вцепившись в её руку. Раненого мальчика, Пита, поддерживал Каэл. Тот почти не говорил, но иногда испуганно смотрел на эльфа, будто до конца не понимал, спаситель он или ещё одно чудовище из сказок.

Лиара шла последней.

Она всё время оглядывалась.

За деревьями уже не было видно Врат.

И это было хуже, чем смотреть на закрытую арку.

— Этот лес — начала она.

Каэл не обернулся.

— Да?

— Он всегда такой?

— Какой?

— Будто ждёт, когда мы скажем что-нибудь неправильное.

— Он и ждёт.

Лиара остановилась.

— Это была шутка?

— Нет.

— Ты вообще шутишь?

— Когда уверен, что нас никто не собирается убить.

— Значит, редко.

— Последние годы — да.

Они прошли ещё немного.

Лиара заметила, что Каэл выбирает дорогу не по тропе — троп здесь вообще не было, — а по свету на деревьях. Иногда он касался коры двумя пальцами, иногда останавливался и прислушивался к листьям.

— Ты говорил, лес помнит будущее, — сказала она.

— Говорил.

— Как можно помнить то, чего ещё не было?

— В Ноктарионе время не идёт прямой дорогой. Оно течёт корнями. Прошлое, настоящее и возможное будущее иногда касаются друг друга.

— Это объяснение хуже предыдущего.

— Но точнее.

— Значит, деревья могут знать, что случится?

— Иногда.

— И сказать?

— Почти никогда.

— Почему?

Каэл остановился у дерева с раздвоенным стволом. На коре светились тонкие символы, похожие на письма, но Лиара не могла разобрать ни одного.

— Потому что будущее не любит, когда его называют вслух.

— А ты называешь.

— Я вижу обрывки. Это другое.

— И что ты видел обо мне?

Каэл не ответил.

Лиара подошла ближе.

— Я задала вопрос.

— Я слышал.

— Тогда отвечай.

Он посмотрел на неё через плечо.

— Я видел, как ты открываешь Врата под горящим небом. Видел, как Безликие идут за тобой через семь миров. Видел меч, который ещё не выкован. Видел корону из пепла. Видел трон, на котором никто не должен сидеть.

— Очень полезно. Теперь я полностью спокойна.

— Я не закончил.

Она замолчала.

Каэл отвёл взгляд.

— Я видел тебя в белом зале. Ты держала в руках сердце звезды. Перед тобой стояли короли. Они просили тебя закрыть путь навсегда.

— И я закрыла?

— В одном видении — да.

— А в другом?

— В другом ты открыла все двери.

— И что случилось?

Он долго молчал.

— Миры стали одним.

— Это плохо?

— Не знаю. В видении все кричали.

Лиара почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Почему ты помогаешь мне, если я могу всё разрушить?

Каэл посмотрел на неё.

— Потому что в каждом видении, где тебя убивали слишком рано, всё становилось хуже.

«Слишком рано».

Лиара сжала кулаки.

— Как мило знать, что моя смерть просто вопрос удачного времени.

— Я не это имел в виду.

— Но сказал именно это.

Каэл устало выдохнул.

— Я не умею утешать.

— Я заметила.

— И не собирался притворяться.

— Тоже заметила.

И почему-то именно это удержало её от нового всплеска злости.

Он не пытался понравиться. Не гладил слова, как лорд Вестен. Не прятал ужас за заботой, как отец. Не называл ложь защитой.

Каэл говорил плохо, резко, иногда жестоко.

Но почти честно.

Почти.

Лиара снова посмотрела на лес.

— Если твой Ноктарион видит будущее, значит, он знал, что мы придём.

— Возможно.

— И что он думает?

Каэл коснулся коры дерева.

Серебряный свет под его пальцами потемнел.

— Что мы привели за собой смерть.

Лес вокруг резко стих.

Ни шелеста.

Ни птиц.

Ни далёкого звона светлячков.

Мирта прижала Нэру к себе.

— Что случилось?

Каэл поднял руку, призывая к тишине.

Лиара услышала не сразу.

Сначала ей показалось, что это падает вода.

Тихо.

Ровно.

Капля за каплей.

Потом звук изменился.

Стал похож на шаги по мокрому камню.

Но под ногами был мох.

Каэл медленно вытащил клинок.

— Не двигайтесь.

— Кто это? — прошептала Лиара.

— Не кто.

Тени между деревьями вытянулись.

Ещё мгновение назад они лежали на мху тонкими синими полосами. Теперь поднимались, собирались в человеческие фигуры. Не такие, как Безликие. Эти были темнее, ниже, размытее. Словно кто-то пытался слепить людей из дыма и забыл добавить кости.

Одна тень вышла из-за дерева.

У неё было лицо.

Почти.

Размытые глаза, рот, провалы щёк. Лиара смотрела на неё и чувствовала, что знает этого человека.

Потом тень наклонила голову.

И Лиара узнала сэра Данвела.

Или то, что осталось от него.

Того самого рыцаря, который первым ударил Безликого у ворот. Того, чью тень вырвали из тела на камнях двора.

— Нет, — прошептала она.

Тень Данвела открыла рот.

Голос прозвучал сухо, как листья под сапогами:

— Ваше Высочество

Мирта вскрикнула.

Пит зажал рот рукой.

Каэл шагнул вперёд.

— Не слушай.

Лиара не могла отвести взгляд.

— Он был из Эйрена.

— Теперь уже нет.

— Но он говорит.

— Не он.

Тень сделала шаг.

За ней появились ещё.

Стражники. Слуги. Женщина с распущенными волосами.

Мальчик-конюх, которого Лиара видела ночью в стойле. У некоторых были лица, у других только намёки на черты. Все они тянули к ней руки.

— Лиара

— Помоги

— Верни

— Почему ты ушла

Она отступила.

Эти голоса были хуже крика Безликих.

Потому что в них оставалось достаточно человеческого, чтобы причинять боль.

— Они живы? — спросила Лиара.

Каэл сжал клинок.

— Нет.

— Но

— Это тени тех, кого забрали. Обрывки. Пустой Мир использует их, чтобы найти тебя.

— Почему они здесь?

— Потому что твоя кровь открыла дорогу не только нам.

Тень Данвела бросилась первой.

Каэл встретил её ударом клинка.

Лунный свет рассёк дымное тело. Тень разлетелась, но не исчезла. Она распалась на клочья и снова начала собираться у корней.

— Бегите! — крикнул Каэл.

Мирта схватила детей.

Лиара подняла обломок копья, который всё ещё сжимала с момента Эйрена. Она не помнила, как пронесла его через Врата.

Наверное, руки сами не захотели остаться пустыми.

Первая тень прыгнула на неё.

Лиара ударила.

Копьё прошло сквозь дым, но тень вскрикнула, когда задела её раненую ладонь. Багровые линии на коже вспыхнули. Существо отшатнулось, будто обожглось.

Каэл заметил.

— Кровь!

— Что?

— Они боятся твоей крови!

— Прекрасно! Предлагаешь мне истечь ею?

— Только не сейчас!

Он отбил удар сразу двух теней. Его движения были быстрыми, почти танцевальными, но Лиара видела, что он устает. Клинок рассекал тени, но не уничтожал их окончательно. Они возвращались. Медленнее, слабее, но возвращались.

Нэра закричала.

Одна из теней обошла их сбоку и схватила девочку за плечо. Тень Нэры на мху дрогнула, вытянулась.

Мирта ударила существо сумкой.

Бесполезно.

Лиара бросилась к ним.

Она не думала. Просто схватила тень голой раненой рукой.

Боль ударила в ладонь.

Багровый свет вспыхнул так ярко, что Лиара ослепла на мгновение. Тень взвыла. В её дымном лице проступили черты молодой женщины. Она смотрела на Лиару с ужасом и благодарностью одновременно.

— Имя — прошептала тень.

Потом рассыпалась пеплом.

Нэра упала в руки Мирты, рыдая.

Лиара стояла, тяжело дыша.

На её ладони багровые линии стали длиннее.

Они поднялись к запястью.

Каэл посмотрел на них и побледнел.

— Больше так не делай.

— Я спасла её!

— А если потеряешь себя?

— Тогда скажешь, что видел это заранее?

Он не ответил.

Тени окружали их.

Их становилось больше.

Они выходили из-под корней, стекали с деревьев, поднимались из мха. Лес больше не был прекрасным. Серебряный свет стал холодным, фиолетовое небо — похожим на синяк.

Каэл встал рядом с Лиарой.

— Когда скажу, беги прямо между двумя белыми деревьями.

— А ты?

— Задержу их.

— Нет.

— Опять?

— Я уже бросила одного человека, который пытался меня защитить.

— Ты никого не бросала.

— Не спорь со мной о моей боли.

Каэл замолчал.

Одна из теней приблизилась.

На её лице проступили знакомые черты.

Мальчик-конюх.

Тот, что плакал из-за брата.

Лиара почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Нет

Тень мальчика протянула руку.

— Почему ты жива

Слова впились в неё сильнее когтей.

Каэл резко шагнул вперёд, но Лиара остановила его.

— Не надо.

— Лиара.

— Я сказала, не надо.

Она смотрела на тень мальчика.

— Я не знаю, почему я жива, — сказала она. — Но если от меня зависит хоть что-то, я не позволю им забрать остальных.

Тень замерла.

На миг в её лице мелькнуло что-то человеческое.

Потом за её спиной поднялась огромная чёрная фигура.

Не тень человека.

Что-то другое.

Существо без формы, собранное из множества оторван-

ных теней. Из него торчали руки, лица, ключья плащей, длинные пальцы. Оно двигалось, как живая ночь, и там, где оно касалось мха, серебряный свет гас.

Каэл выругался.

— Что это? — спросила Лиара.

— Следопыт Пустого.

— Можно было придумать что-нибудь менее пугающее.

— Он не я придумывал.

Следопыт раскрылся, как огромный чёрный цветок.

Из его середины потянулись тонкие нити.

К Лиаре.

К её руке.

К крови.

Каэл бросился вперёд.

Следопыт ударил его тенью.

Эльфа отбросило к дереву. Он врезался в ствол и упал на одно колено. Клинок вылетел из руки.

— Каэл!

Лиара рванулась к нему, но тени сомкнулись между ними.

Мирта с детьми оказалась у корней большого дерева. Ещё несколько теней ползли к ним.

Лиара стояла в центре круга.

Одна.

Следопыт приближался.

Он не шёл. Он расползался.

Из него доносились голоса.

— Дверь

— Кровь

— Последняя

— Верни

Лиара сжала обломок копья.

Руки тряслись.

Страх был таким сильным, что почти стал спокойствием.

Она подумала об отце.

О его последнем взгляде.

О том, как он сказал без звука: «Живи».

Не «победи».

Не «отомсти».

Живи.

Лиара подняла раненую ладонь.

Багровые линии на коже вспыхнули.

Следопыт замер.

— Хотите кровь? — сказала она хрипло. — Подойдите и попробуйте взять.

Тени рванулись к ней.

И в этот миг земля взорвалась.

Нет, не взорвалась.

Поднялась.

Мох, корни и камни разлетелись в стороны, когда из-под земли выросла огромная каменная рука. Она была размером с телегу, с пальцами, похожими на обломки скал. Рука ударила по Следопыту сверху вниз.

Чёрное существо расплющило о землю.

Лес содрогнулся.

Тени взвыли.

Из-под корней поднялась вторая рука.

Потом голова.

Потом плечи.

Из земли выпрямился великан.

Он был выше самых молодых деревьев. Его кожа напоминала серый гранит, испещрённый тёмными трещинами. Внутри трещин тускло светился красный жар, будто под камнем текла лава. На широкой груди висела цепь с огромным молотом, а в бороде, густой и каменной, застряли листья и кусочки мха.

Великан открыл глаза.

Они были тёплого янтарного цвета.

И очень недовольные.

— Шумите, — прогудел он так низко, что у Лиары задрожали колени. — Топчете корни. Будите старые кости. Маленькие существа всегда думают, что лес принадлежит им.

Он поднял каменную ногу и наступил на тень, которая ползла к Мирте.

Тень исчезла с тихим хлопком.

Каэл, всё ещё стоя на одном колене, поднял голову.

— Тарг.

Великан повернулся к нему.

— Эльф с плохими новостями.

— Рад тебя видеть.

— Лжёшь.

— Немного.

— Значит, сильно.

Тарг Морнок снял молот с цепи. Движение было медленным, но воздух от него дрогнул.

Следопыт Пустого начал снова собираться. Чёрные клочья стекались в одну массу, вытягивались, шипели.

Тарг посмотрел на него с явным отвращением.

— Тени без хозяев. Плохой запах.

Он ударил молотом.

Удар не был быстрым.

Но когда молот опустился, земля под ним пошла волной. Серебряные корни вспыхнули золотом. Свет прошёл по мху кругом, задел тени — и те закричали.

Следопыт попытался подняться.

Тарг ударил ещё раз.

На этот раз из земли вырвались каменные шипы, пронзили чёрную массу и пригвоздили её к месту. Каэл подхватил свой клинок, бросился вперёд и вонзил лезвие в багровую искру внутри Следопыта.

Лиара увидела, как в чёрной массе на миг проступили десятки лиц.

Люди Эйрена.

Незнакомцы.

Старики.

Дети.

Все они смотрели в разные стороны, будто пытались найти выход.

Потом Следопыт рассыпался.

Не пеплом.

Пылью.

Чёрной, холодной, беззвучной.

Остальные тени отступили к деревьям.

Тарг поднял молот и ударил им о землю рукоятью.

— Уходите.

Слово прокатилось по лесу, как обвал.

Тени исчезли.

Не сразу.

Они пятились, цеплялись за корни, шептали, но лес словно вытолкнул их обратно в темноту между деревьями.

Через несколько мгновений стало тихо.

Только Нэра плакала у Мирты на руках.

Каэл тяжело опустился на мох, прижимая ладонь к боку.

Лиара сделала шаг к нему.

— Ты ранен?

— Нет.

— Ты сидишь на земле.

— Я размышляю.

— На боку кровь.

— Очень глубокое размышление.

Она хотела ответить, но сил не осталось.

Тарг Морнок повернул к ней огромную голову.

Теперь, когда опасность отступила, Лиара осознала, насколько он велик. Его ладонь могла накрыть её целиком. Один шаг равнялся пяти её. Если бы он захотел, он мог бы раздавить их всех и, вероятно, даже не заметить.

Но смотрел он не зло.

Скорее внимательно.

Как смотрят на маленькую трещину в стене плотины, понимая, что однажды через неё хлынет море.

— Ты не эльф, — сказал он.

Лиара моргнула.

— Очень наблюдательно.

Каэл тихо сказал:

— Осторожнее. Она бьёт тех, кто говорит очевидное.

Тарг посмотрел на него.

— Ты заслужил.

— Не спорю.

Великан снова перевёл взгляд на Лиару.

— Человек.

— Лиара Эйрен.

— Имя с башней.

Она нахмурилась.

— Что?

— Эйрен. Старое слово. Башня на краю. Дверь на ветру.

Люди забыли свой язык.

Лиара не знала, что сказать.

Тарг наклонился ниже.

Мох под его коленом просел.

— Покажи руку.

Лиара инстинктивно отступила.

— Зачем?

— Потому что кровь светится там, где не должна.

Каэл поднялся.

— Тарг

— Молчи, эльф с плохими новостями.

— Это важно.

— Поэтому и молчи.

Лиара посмотрела на Каэла. Тот был непривычно серьёзен. И, кажется, действительно хотел, чтобы она не спорила.

Это почти заставило её спорить.

Но взгляд Тарга был не угрожающим.

Она медленно подняла раненую ладонь.

Порез уже не кровоточил так сильно, но багровые линии расползлись от центра ладони к запястью. Между ними теперь проступал знак, которого раньше не было: тонкий круг, рассечённый семью лучами. Внутри круга темнела маленькая пустая точка.

Тарг смотрел на знак долго.

Слишком долго.

Его каменное лицо изменилось.

Не испуг.

Не удивление.

Узнавание.

Очень древнее.

— Нет, — тихо прогудел он.

Каэл напрягся.

— Ты знаешь этот знак?

Тарг не ответил ему.

Он смотрел только на ладонь Лиары.

— Спящая дверь, — сказал великан. — Кровь круга.

Семь лучей. Пустое сердце.

Лиара опустила руку.

— Что это значит?

Тарг медленно выпрямился.

Лес вокруг снова зашелестел.

Но теперь шелест был другим.

Будто деревья тоже слушали.

— Это знак не королей, — сказал Тарг. — И не воинов.

Не магов. Не жрецов.

— Тогда чей?

Тарг посмотрел на Каэла.

Потом на погасшую даль между деревьями, где скрылись

тени.

Потом снова на Лиару.

— Хранителей.

Слово упало тяжело.

Лиара почувствовала, как внутри снова поднимается та самая злость, за которой прятался страх.

— Мне уже говорили.

— Значит, говорили мало.

— Все говорят мало!

Тарг кивнул.

— Потому что маленькие боятся больших правд.

— А ты?

— Я большой.

Каэл неожиданно тихо фыркнул.

Лиара почти рассмеялась.

Почти.

Но смех не вышел.

— Если ты знаешь, что это за знак, скажи.

Тарг посмотрел на её руку ещё раз.

— Знак не должен был проснуться.

— Но проснулся.

— Значит, открылись Багровые Врата.

Лиара сжала пальцы.

— Да.

— Значит, Безликие вернулись.

— Да.

— Значит, короли снова будут лгать.

Каэл опустил взгляд.

Мирта прижала детей ближе.

Лиара почувствовала, как лес вокруг становится теснее, хотя деревья стояли всё так же далеко.

— Что значит «снова»? — спросила она.

Тарг взял молот на плечо.

От этого движения с ближайшей ветки посыпались серебряные листья.

— Значит, старый долг проснулся вместе с тобой.

— Я ничего не понимаю.

— Понимание придёт. Сначала выживание.

— Мне нужно вернуться домой.

Тарг посмотрел на неё так же, как до этого Каэл.

И Лиара уже знала, что услышит.

— Дом сейчас полон мёртвых теней.

— Мой отец там.

— Тогда его дорога тяжёлая.

— Он может быть жив.

— Может.

Лиара шагнула к нему.

— Тогда помоги мне вернуться.

Тарг наклонил голову.

— Зачем?

— Чтобы спасти его!

— Или умереть рядом?

Она замолчала.

Великан говорил без жестокости.

И от этого было больнее.

Каэл тихо добавил:

— Арден знал, что делает.

Лиара резко обернулась.

— Ты не знал моего отца.

— Нет. Но видел его выбор.

— Видения — не знание.

— Иногда достаточно.

— Для тебя, может быть.

Тарг поднял огромную ладонь, останавливая спор.

— Северные тени уже ищут след. Если останетесь здесь, они вернуться. Если пойдёте назад, приведёте их к воротам людей. Если пойдёте вперёд, может быть, проживёте до следующей ошибки.

— У тебя удивительный дар утешения, — сказала Лиара.

— Нет.

— Я заметила.

Великан посмотрел на неё внимательно.

И вдруг угол его каменного рта чуть дрогнул.

— Упрямая.

— Мне часто говорят.

— Значит, иногда люди правы.

Каэл поднял свой клинок и убрал его в ножны.

— Нам нужно к Старому Корню.

Тарг покачал головой.

— Поздно.

— Почему?

— Старый Корень слышал крик Врат. Теперь он закроется. Лес будет смотреть. Корни будут спрашивать. Эльфийская королева узнает до второй луны.

Каэл помрачнел.

— Тогда куда?

Тарг указал молотом на восток.

— В Каменную Лощину. Под землю.

— Великаны не любят гостей.

— Я тоже.

— Но ведёшь нас?

— Нет.

Каэл нахмурился.

— Нет?

— Сначала покажу вам, где не умереть до ночи. Потом решу.

Лиара посмотрела на него снизу вверх.

— А если я решу не идти?

Тарг опустил на неё взгляд.

— Тогда я понесу тебя.

Она прищурилась.

— Попробуй.

Мирта тихо сказала:

— Ваше Высочество, возможно, сейчас не лучший момент спорить с горой.

Тарг повернулся к ней.

— Мудрая маленькая.

— Я просто старая маленькая.

— Это почти одно и то же.

Нэра, всё ещё всхлипывая, вдруг посмотрела на великана.

— Ты съешь нас?

Тарг задумался.

Очень серьёзно.

— Нет.

Девочка чуть успокоилась.

— Почему?

— Мало мяса. Много шума.

Пит впервые за всё время тихо хихикнул.

Даже Лиара не смогла удержать слабую улыбку.

Но улыбка исчезла быстро.

Потому что между деревьями снова шевельнулась тьма.

Далеко.

Едва заметно.

Но она была там.

Каэл тоже увидел.

— Они не ушли.

— Нет, — сказал Тарг. — Они ждут, когда лес забудет наш страх.

— Лес забывает? — спросила Лиара.

Тарг посмотрел на серебряные кроны.

— Этот? Никогда.

Он сделал первый шаг на восток.

Земля под ним мягко дрогнула.

— Идём. Сумрак скоро станет глубже.

— Здесь бывает ночь? — спросила Лиара.

Каэл ответил:

— Нет. Но иногда лес вспоминает её.

Почему-то это прозвучало страшнее, чем если бы он сказал, что ночь бывает.

Они двинулись за великаном.

Тарг шёл впереди, раздвигая ветви так осторожно, как другой человек раздвигал бы занавес. Каэл держался рядом с Лиарой, хотя она делала вид, что не замечает. Мирта с детьми шла между ними.

С каждым шагом Врата оставались всё дальше.

Дом оставался дальше.

Отец оставался дальше.

Но знак на ладони Лиары становился теплее.

Она раскрыла руку и посмотрела на багровые линии.

Они больше не просто светились.

Они складывались в узор.

Семь лучей.

Пустой круг.

Кровь Хранителей.

Старый долг.

Лиара закрыла ладонь.

— Тарг, — сказала она.

Великан не обернулся.

— Слышу.

— Ты сказал: «старый долг». Чей долг?

— Всех.

— Перед кем?

Тарг остановился.

Долго молчал.

Потом повернул голову.

В его янтарных глазах отражался фиолетовый свет Ноктариона.

— Перед теми, кого стёрли.

Лиара почувствовала, как холод возвращается.

— Перед Безликими?

Тарг не ответил сразу.

Где-то далеко снова зашелестели тени.

Великан посмотрел на её ладонь.

И сказал:

— Если она проснулась, значит, война уже началась. **Глава 5**

Дорога через сумерки

Сумерки в Ноктарионе не наступали.

Они просто были.

Неподвижные, густые, фиолетовые, с серебряным светом на листьях и туманом у самых корней. Здесь не существовало утра, дня и вечера в том смысле, в каком привыкла Лиара. Небо не темнело и не светлело. Оно висело над лесом, как огромная чаша с разлитым закатом, и казалось, что кто-то остановил время в ту самую минуту, когда солнце ещё не ушло, но ночь уже положила ладонь на землю.

Лиара не знала, сколько они шли.

Час.

День.

Вечность.

После бегства из Эйрена время стало странным. Оно больше не делилось на привычные вещи: завтрак, уроки, тренировки, придворные разговоры, ужин, ночь. Теперь оно делилось иначе.

До Врат.

После Врат.

До последнего взгляда отца.

После.

Тарг Морнок шёл впереди.

Смотреть на великана в лесу было всё равно что смот-

реть на гору, которая почему-то решила отправиться по делам. Он двигался медленно, но каждый его шаг покрывал расстояние, которое Лиаре приходилось догонять почти бегом. При этом, вопреки своим размерам, Тарг почти не ломал ветви. Он касался деревьев с какой-то странной осторожностью, словно каждое было живым существом, старым знакомым, которому не хотелось причинить боль.

Каэл шёл рядом с Лиарой.

Не слишком близко.

Но и не далеко.

Достаточно близко, чтобы успеть схватить её, если тени снова выскочат из леса. Достаточно далеко, чтобы не дать ей повода сказать: «Не трогай меня».

Мирта вела за руку Нэру. Девочка почти не говорила. Она прижимала к груди деревянную птичку и всё время оглядывалась, будто ждала, что из-за деревьев появится её дом, мама или хотя бы знакомая дорога.

Пит, раненый мальчик, шёл молча. Каэл перевязал ему голову серебряной тканью, которую снял со своего запястья. Кровь больше не текла, но лицо мальчика оставалось бледным.

Лиара смотрела на них и чувствовала, как внутри снова поднимается вина.

Они были здесь из-за неё.

Безликие шли за ней.

Врата открылись из-за её крови.

След Пустого Мира распустился на мху там, где она упала.

Она попыталась сжать раненую ладонь, но боль тут же отозвалась под кожей. Багровые линии на руке потускнели, но не исчезли. Они тянулись от центра ладони к запястью, словно кто-то тонкой иглой вышил под кожей карту, которую она не умела читать.

— Не трогай знак, — сказал Каэл.

Лиара даже не повернула головы.

— Ты теперь будешь следить за каждым моим пальцем?

— Только за теми, которые могут открыть дорогу смерти.

— Как заботливо.

— Практично.

— У тебя удивительный талант говорить вещи так, чтобы их хотелось не слушать.

— У тебя удивительный талант не слушать вещи, от которых зависит твоя жизнь.

— Значит, мы оба одарённые.

Впереди Тарг негромко хмыкнул. Звук прокатился между деревьями, как далёкий камнепад.

Каэл покосился на него.

— Рад, что тебя веселит наша смерть.

— Не смерть, — прогудел Тарг. — Глупость. Смерть обычно тише.

Лиара посмотрела на великана.

— Ты всегда такой утешительный?

— Нет.

— Бывает хуже?

— Бывает честнее.

Она не нашлась с ответом.

Лес вокруг начал меняться.

Серебряные деревья становились выше, стволы — шире, а свет под корой — глубже. Между корнями появились каменные плиты, почти полностью покрытые мхом. На некоторых виднелись вырезанные круги и линии. Лиара заметила знакомый узор: семь лучей, расходящихся от центра.

— Это дорога? — спросила она.

Каэл посмотрел вниз.

— Когда-то была.

— Куда она ведёт?

— К Светлому Кругу.

— Мы идём туда?

— Да.

— Почему?

Каэл не ответил сразу.

И Лиара уже начала ненавидеть эту паузу. Она появлялась каждый раз, когда вопрос был важным.

— Потому что после нападения на Эйрен правители миров всё равно соберутся, — сказал он наконец. — Если ещё не собрались.

— Ты хочешь привести меня к королям?

— Да.

— Прекрасно. Я только что потеряла свой дом из-за тайн

королей. Самое время познакомиться с остальными.

— Без Совета Семи война начнётся быстрее.

— А с Советом?

Каэл посмотрел вперёд.

— Чуть медленнее.

— Очень вдохновляет.

Тарг остановился у огромного корня, перерезавшего старую дорогу. Он наклонился, положил ладонь на камень и закрыл глаза.

Лиара сначала подумала, что он устал.

Но великан слушал.

Не воздух.

Землю.

Через несколько мгновений он выпрямился.

— Тени далеко. Пока.

— «Пока» — слово, после которого обычно становится хуже, — сказала Лиара.

Тарг кивнул.

— Ты учишься.

Каэл подошёл к каменной плите, провёл пальцами по древнему знаку.

— Нам нужно выйти к переходу до глубокой памяти.

— До чего? — спросила Лиара.

— До глубокой памяти леса.

Она медленно повернулась к нему.

— Ты сейчас сказал это так, будто я должна была понять.

— В Ноктарионе некоторые места помнят слишком много. Если оказаться там, когда лес вспоминает прошлое, можно увидеть то, что уже случилось.

— Это звучит даже полезно.

— Или то, что могло случиться.

— Уже хуже.

— Или то, что случится, если ты сделаешь неправильный выбор.

— А правильный?

Каэл посмотрел на неё.

— Лес редко показывает приятное.

— С ним вы явно родственники.

Тарг снова хмыкнул.

Они двинулись дальше.

Чем глубже они заходили, тем чаще Лиаре казалось, что между деревьями мелькают силуэты. Не тени Безликих. Другие. Высокие, тонкие фигуры с длинными волосами и светлыми лицами. Они стояли далеко, за стволами, и исчезали, стоило взглянуть прямо.

— За нами наблюдают? — спросила она.

— Да, — ответил Каэл.

— Эльфы?

— Не только.

— А кто ещё?

— Лес.

— Я уже скучаю по обычным шпионам.

— Обычные шпионы реже съедают память.

Лиара остановилась.

— Это была шутка?

Каэл на мгновение задумался.

— Неудачная.

— Ты прогрессируешь.

Пит тихо засмеялся, но тут же закашлялся. Мирта дала ему воды из фляги.

— Нам нужен привал, — сказала она. — Дети едва держатся.

Каэл хотел возразить, но Тарг уже повернул к небольшой поляне между корнями трёх деревьев.

— Здесь.

— Мы не можем долго задерживаться, — сказал Каэл.

— Тогда задержимся коротко, — ответил Тарг.

Великан опустился на землю у края поляны. От этого мох подпрыгнул под ногами Лиары. Тарг положил молот рядом и прислонился спиной к дереву так осторожно, будто боялся сломать мир.

Мирта усадила детей у корня и достала из узла сухие лепёшки, которые, видимо, успела схватить при бегстве. Еды было мало, но она разделила её на всех. Даже Каэлу протянула кусок.

Он посмотрел на лепёшку так, будто не был уверен, можно ли её есть.

— Это хлеб, — сказала Мирта.

— Я понял.

— Тогда не смотрите на него как на врага.

— У нас в Ноктарионе хлеб мягче.

— У нас в Эйрене сейчас и такого нет.

Каэл молча взял кусок.

Лиара отвернулась.

На поляне было тихо. Слишком тихо. Светлячки кружились над мхом, складываясь в маленькие созвездия. Один подлетел к раненой ладони Лиары, завис на миг и погас.

Она спрятала руку под плащ.

Тарг заметил.

Конечно, заметил.

— От знака не спрячешься, — сказал он.

— Я не от него прячусь.

— От себя тоже.

Лиара подняла взгляд.

— У вас, великанов, принято говорить загадками?

— Нет. Это эльфы любят. Мы говорим коротко. Просто маленькие часто не хотят понимать.

Каэл сухо сказал:

— Благодарю за вклад в межвидовую дипломатию.

— Пожалуйста.

Лиара устало потерла лоб.

— Расскажите мне про Звёздный Трон.

Каэл перестал жевать.

Тарг медленно повернул голову.

Мирта замерла с флягой в руке.

Лиара заметила всё это и горько усмехнулась.

— Прекрасно. Значит, я спросила правильно.

Каэл отложил хлеб.

— Сейчас не лучшее время.

— Это удивительно, но лучшее время почему-то никогда не наступает. В Эйрене мне не говорили, потому что я была слишком молода. Потом не говорили, потому что было опасно. Теперь не говорят, потому что мы куда-то идём. Я устала от чужих причин.

— Лиара

— Нет. Ты привёл меня сюда. Ты сказал, что моя кровь связана с Хранителями. Ты знаешь про Врата, про Безликих, про этот знак. Тарг знает. Мирта что-то знает. Даже лес, кажется, знает. А я — единственная, кто носит эту проклятую метку на руке, — должна просто идти молча?

Тишина стала тяжёлой.

Мирта опустила взгляд.

Каэл посмотрел на Тарга.

— Не на него смотри, — сказала Лиара. — На меня.

Каэл встретил её взгляд.

И впервые не стал уходить от ответа.

— Когда-то Семимирье не было семью мирами, — сказал он. — Оно было одним.

Лес вокруг едва слышно зашелестел.

Будто подтвердил.

Каэл продолжил:

— Не таким, как сейчас. Не с разными небесами, законами и границами. Это был единый мир, огромный и живой. Люди строили города у рек. Эльфы хранили леса снов. Драконицы жили у огненных гор. Великаны поднимали хребты. Сирены пели в морях. Ареи держали небесные ветра. Люмерийцы хранили свет и память.

— А восьмые? — спросила Лиара.

Каэл замолчал.

Тарг посмотрел на него тяжёлым взглядом.

— Говори ровно, эльф.

Каэл выдохнул.

— И был ещё один народ.

— Из Пустого Мира?

— Тогда он не был Пустым.

Лиара почувствовала, как пальцы сами сжались.

— Как он назывался?

Каэл открыл рот.

Но не произнёс ни слова.

Его лицо напряглось. В глазах мелькнула боль, будто он попытался вспомнить что-то и наткнулся на стену.

Тарг ответил вместо него:

— Имя стёрто.

— Стёрто кем?

— Королями.

Лиара посмотрела на великана.

— Семейю королями?

— Семейю победителями, — сказал Тарг. — Королями они назвали себя потом.

Каэл тихо добавил:

— В центре единого мира стоял Звёздный Трон. Не обычный трон. Не кресло для правителя. Скорее сердце мира. Узел, где сходились дороги, магия, память и кровь всех народов.

— И кто сидел на нём?

— Никто не должен был сидеть на нём.

— Но кто-то сел?

Каэл снова замолчал.

Лиара медленно сказала:

— Миррэй?

Имя пришло само.

Она не знала, откуда.

Может быть, из шёпота Безликих. Может быть, из крови. Может быть, из того самого места внутри, которое проснулось вместе с Вратами.

Каэл резко поднял голову.

— Кто сказал тебе это имя?

— Никто.

— Лиара.

— Я не знаю! Оно просто появилось.

Тарг нахмурился. Его каменное лицо стало ещё тяжелее.

— Память крови.

Каэл побледнел.

— Это невозможно так рано.

— Невозможное уже открыло Врата, — сказал великан.

Лиара смотрела то на одного, то на другого.

— Кто такой Миррэй?

Каэл отвёл взгляд.

— Тот, кого лучше не звать по имени.

— Я не звала. Я спросила.

— В таких делах разница тоньше, чем хотелось бы.

Тарг поднял огромную руку.

— Дальше.

Каэл кивнул, будто рад был уйти от имени.

— После первой войны Звёздный Трон раскололи. Или он раскололся сам — летописи спорят. Семь народов забрали по одному осколку, и единый мир распался на семь отдельных миров. Между ними остались Врата, но со временем их закрыли. Слишком много боли ходило через них.

— Каждый мир получил осколок, — сказала Лиара. — Поэтому короли держатся за них.

— Да.

— Что дают осколки?

— Власть над частью старой силы. Не всегда прямую. Иногда они питают землю, иногда защищают границы, иногда сохраняют память рода. Но если собрать все семь

— Можно восстановить Трон?

Каэл посмотрел на неё.

— Или сломать всё окончательно.

Лиара вспомнила чёрную арку в Эйрене. Семь печатей. Седьмую, которая дрожала дольше остальных. Восьмой круг, проступивший между знаками миров.

— А мой род? — спросила она. — Хранители что делали?

Каэл ответил осторожно:

— Они не владели осколками. Они следили, чтобы ни один король не смог собрать их все.

— Значит, Хранители были сильнее королей?

— Не сильнее. Нужнее.

— И что с ними случилось?

Каэл посмотрел на её ладонь.

— Почти все исчезли.

— Почти?

— Твоя кровь доказывает, что не все.

В груди Лиары стало тесно.

Она вдруг представила мать не как портрет в синем зале, не как запах лаванды, не как мягкую руку из детских воспоминаний, а как женщину, которая знала о Вратах, о Троне, о крови Хранителей.

И молчала.

Или не успела сказать.

— Моя мать была Хранительницей?

Мирта закрыла глаза.

Каэл молчал.

Тарг тихо сказал:

— Да.

Это короткое слово изменило всё.

Лиара смотрела на свои руки.

Руки, которыми она когда-то держала деревянный меч, карты, чашки с молоком, рукав матери, когда была маленькой.

Теперь оказалось, что эти же руки могли открывать древние двери.

И приводить смерть.

— Почему отец не сказал мне? — спросила она.

Мирта ответила не сразу.

— Потому что ваша мать попросила ждать.

Лиара повернулась к ней.

— До восемнадцати?

— Да.

— Почему?

Старая служанка долго смотрела на мох.

— Она надеялась, что знак не проснётся.

— То есть если бы он не проснулся, мне бы вообще не сказали?

— Возможно, сказали бы. Возможно, нет.

— Замечательно.

Мирта вздрогнула от её голоса.

Лиара отвернулась, но злость не принесла облегчения.

Она больше не знала, на кого злиться.

На отца?

На мать?

На Каэла?

На королей, которые жили тысячу лет назад?

На себя, потому что кровь на её руке открыла Врата?

— Ты сказал, каждый мир забрал осколок, — сказала она, глядя на Каэла. — Значит, один есть у людей.

— Был.

Она подняла голову.

— Что значит «был»?

Каэл помедлил.

Снова эта пауза.

Снова полуправда на подходе.

— Каэл.

— Осколок людей хранился не в столице.

Лиара уже знала ответ до того, как он прозвучал.

— В Эйрене.

— Да.

Воздух стал холоднее.

— И Безликие пришли за ним?

— Вероятно.

— Вероятно?

— Они пришли и за осколком, и за тобой.

Лиара поднялась.

— Значит, мой замок погиб из-за того, что там хранили то, о чём мне не сказали?

— Да.

Простой ответ.

Без украшений.

И оттого невыносимый.

Мирта заплакала беззвучно.

Пит смотрел в землю.

Нэра прижимала птичку к груди.

Тарг молчал.

Лиара вдруг почувствовала, что больше не может сидеть.

Если она останется на месте, её разорвёт изнутри.

Она пошла к краю поляны.

Каэл поднялся.

— Не уходи далеко.

— Я ухожу близко.

— Лес

— Пусть смотрит.

Она отошла за несколько деревьев и остановилась у ручья.

Вода в нём была прозрачной, но отражала не лицо, а небо.

Фиолетовое, неподвижное, чужое. Лиара опустилась на колени, сунула руки в холодную воду и только тогда поняла, что дрожит.

Кровь смылась с ладони.

Знак остался.

Семь лучей.

Пустая точка.

Она провела пальцем по центру.

— Кто я теперь? — прошептала она.

Вода дрогнула.

В отражении на мгновение появилось не её лицо.

Женщина.

Тёмные волосы. Серые глаза. Синий плащ. На ладони тот же знак.

Мать.

Лиара резко отпрянула.

Вода снова стала водой.

— Нет, — выдохнула она. — Нет, нет

За спиной хрустнул мох.

Она вскочила, но это был Каэл.

— Я сказал не уходить далеко.

— А я сказала, что ушла близко.

Он посмотрел на ручей.

— Что ты видела?

— Ничего.

— Лиара.

— Ты не единственный умеешь скрывать правду.

Каэл принял это без возражений.

Они стояли молча.

Свет леса отражался в его белых волосах. На фоне Ноктариона он выглядел частью этого мира — холодного, прекрасного, опасного. И всё же в нём было что-то чужое даже здесь. Слишком много усталости для юного лица. Слишком много осторожности для того, кто говорил, что видит будущее.

— Почему тебя изгнали? — спросила Лиара.

Каэл чуть напрягся.

— Кто сказал, что меня изгнали?

— Ты сам. Когда появился из Врат. «Каэл Рианор. Изгнанник Ноктариона».

— Значит, сказал.

— Почему?

Он посмотрел на ручей.

— Потому что увидел то, что королева не хотела слышать.

— Будущее?

— Да.

— Какое?

— Такое, где Ноктарион горел серебряным огнём.

— Из-за меня?

Каэл молчал.

И это было ответом.

Лиара почувствовала, как к горлу подступает горечь.

— Вот почему ты на меня смотришь. Не как на человека. Как на бедствие, которое ещё не случилось.

— Нет.

— Не лги.

— Я смотрю на тебя как на выбор.

— Это не лучше.

— Лучше, чем бедствие.

Она горько усмехнулась.

— Ты видел, что я могу спасти миры или открыть дорогу их гибели?

На лице Каэла мелькнуло то самое выражение.

Будто его поймали на тайне, которую он не собирался отдавать.

Лиара выпрямилась.

— Значит, да.

— Видения не всегда

— Не начинай.

Он замолчал.

— Когда ты собирался сказать? — спросила она.

— Когда это перестало бы толкать тебя к глупым поступкам.

— То есть никогда?

— Возможно.

Она отвернулась.

Каэл тихо сказал:

— В одном будущем ты закрываешь Багровые Врата навсегда.

— А в другом?

— Открываешь все.

— И гибнут миры?

— Я не знаю.

— Каэл.

— Я правда не знаю! — резко сказал он.

Это был первый раз, когда он потерял хладнокровие.

Лес вокруг зашелестел.

Каэл сжал кулаки, потом заставил себя говорить тише:

— Видения не книги. Не карты. Не приказы богов. Это обрывки. Кровь. Свет. Крики. Иногда я вижу твоё лицо и не знаю, спасла ты кого-то или предала. Иногда вижу себя рядом с тобой и не знаю, жив я или уже тень. Иногда вижу, как Трон собирается снова, и не понимаю, это начало мира или его конец.

Лиара смотрела на него.

Впервые его дар показался не преимуществом.

А раной.

— Что ты теряешь? — спросила она.

Он резко замолчал.

— За видения, — сказала Лиара. — Ты платишь чем-то.

Каэл долго не отвечал.

Потом сказал:

— Памятью.

Она вспомнила его слова у Врат: «Чем больше он видит будущее, тем больше забывает прошлое».

— Что ты уже забыл?

Каэл усмехнулся, но в этот раз совсем без жизни.

— Если бы знал, это не считалось бы забытым.

Лиара не нашлась с ответом.

Он посмотрел куда-то между деревьями.

— Я помню лицо сестры только во снах. И то не всегда.

Помню, что у неё был смех, от которого сердились наставники. Но не помню, как он звучал. Помню, что меня изгнали за правду. Но иногда забываю, какую именно правду сказал.

Лиара почувствовала, как злость отступает.

Не исчезает.

Но отступает.

— Почему ты всё равно смотришь в будущее?

— Иногда не выбираю.

— А когда выбираешь?

Он посмотрел на неё.

— Потому что кто-то должен увидеть опасность раньше, чем она станет могилой.

Эти слова прозвучали слишком похоже на то, что сказал бы её отец.

И это снова причинило боль.

С поляны донёлся голос Тарга:

— Если вы закончили говорить то, что не хотели говорить, пора идти.

Каэл закрыл глаза на мгновение.

— Он всегда так делает.

— Появляется в нужный момент?

— В худший.

Они вернулись к остальным.

Нэра уснула у Мирты на коленях. Пит сидел рядом с Таргом и смотрел на великана снизу вверх с осторожным восхищением.

— А ты правда ешь камни? — спросил мальчик.

Тарг подумал.

— Иногда.

— А они вкусные?

— Смотря какие.

— А самый вкусный?

— Базальт после дождя.

Пит кивнул так серьёзно, будто получил важнейшее знание.

Мирта посмотрела на Лиару. Видимо, хотела что-то спросить, но передумала.

— Мы идём в Светлый Круг, — сказал Каэл. — Но не прямой дорогой. Через Каменную Лощину и старый переход к Люмейре.

— Почему не прямой? — спросила Лиара.

Тарг поднялся.

— Прямая дорога для тех, кто хочет, чтобы его встретили.

— А нас не должны встретить?

— Нас уже встретили тени. Хватит.

Лиара не спорила.

Они снова пошли.

Дорога становилась древнее.

Каменные плиты попадались чаще. Некоторые стояли вертикально, как обломки ворот. На них были вырезаны сцены: семь фигур вокруг сияющего трона; огромная арка между звёздами; женщина с поднятой рукой; круг, который кто-то старательно стёр.

Лиара задержалась у одного камня.

На нём были изображены семь корон.

И восьмая — разбитая.

Она коснулась вырезанного контура.

Камень был тёплым.

Перед глазами вспыхнуло видение.

На миг лес исчез.

Лиара увидела огромный зал под открытым небом. Семь правителей стояли вокруг трона из света. У каждого в руке был сияющий осколок. Перед ними на коленях стоял человек в белом.

Нет.

Не человек.

Кто-то с лицом, которое она не могла разглядеть.

Он поднял голову.

И сказал:

— Если вы сотрёте нас, однажды ваши дети родятся с нашей памятью.

Видение оборвалось.

Лиара отдернула руку.

Каэл оказался рядом мгновенно.

— Что?

— Камень

— Что ты видела?

Она посмотрела на него.

И впервые сознательно соврала:

— Ничего.

Каэл понял.

Она видела, что понял.

Но не стал давить.

Тарг, однако, смотрел на камень так, будто слышал не только их слова, но и то, что осталось между ними.

— Память просачивается, — сказал он.

— Что это значит? — спросила Лиара.

— Значит, миры тоньше, чем были.

— Из-за Врат?

— Из-за войны, которая уже идёт, даже если короли ещё не надели доспехи.

Они продолжили путь.

Чем ближе они подходили к краю Ноктариона, тем сильнее менялся лес. Серебряные деревья редели, между ними появлялись просветы. Вдалеке возникло сияние — не фиолетовое, а белое, мягкое, почти солнечное.

— Люмейра? — спросила Лиара.

Каэл кивнул.

— Светлый мир.

— Там Совет?

— Светлый Круг находится между Люмейрой и остальными дорогами. Нейтральная земля.

— Нейтральная, пока все не начнут обвинять друг друга?

— Примерно.

Лиара посмотрела на него.

— Король людей будет там?

— Авелор? Да.

Имя прозвучало холодно.

Король Авелор.

Верховный правитель Эйрдала. Человек, которому формально подчинялись все человеческие королевства, включая дом Эйрен. Лиара видела его только дважды: на похоронах матери и на празднике Семи Корон три года назад. Он тогда казался ей величественным, спокойным, почти добрым. Положил руку ей на голову и сказал, что она похожа на Элиан.

Теперь это воспоминание стало неприятным.

— Мой отец служил Авелору, — сказала она.

— Да.

— И не доверял ему.

Каэл посмотрел на неё.

— Почему ты так решила?

— Перед Вратами отец сказал мне искать Маррена и уходить. А ночью, во сне, ещё до нападения, он сказал: «Не верь королю людей».

— Ты видела это до Врат?

— Да.

Каэл резко остановился.

— Почему ты не сказала?

— У меня было мало времени между «мой дом горит» и «меня преследуют тени погибших людей».

Тарг обернулся.

— Сон был ясный?

— Да.

— Тёмное место?

Лиара нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

Великан переглянулся с Каэлом.

— Плохой сон, — сказал Тарг.

— У меня есть хорошие?

— Теперь редко.

— Всё лучше и лучше.

Каэл выглядел встревоженным.

— Если Арден говорил с тобой во сне, это могло быть не просто сном.

— А что?

— Отголосок через кровь. Иногда Хранители могли передавать память или предупреждения через Врата даже без открытой двери.

Лиара почувствовала, как сердце ударило быстрее.

— Значит, отец жив?

Каэл замер.

И снова эта пауза.

Она возненавидела её.

— Не смей сейчас выбирать слова.

— Это не доказывает, что он жив.

— Но не доказывает, что мёртв.

— Нет.

Этого было достаточно.

Маленькая искра надежды вспыхнула в ней так резко, что

стало больно.

Она отвернулась, чтобы никто не увидел её лица.

— Мы идём к Совету, — сказала она. — Я расскажу им, что случилось. Что Безликие пришли за осколком. Что мой отец предупредил меня.

— Осторожнее, — сказал Каэл.

— Почему?

— Короли слышат только ту правду, которая не мешает их страху.

— Тогда заставим их услышать.

Тарг тяжело вздохнул.

— Маленькая башня хочет спорить с семью бурями.

Лиара посмотрела на него.

— Маленькая башня уже открыла древние Врата. Бури переживут разговор.

Великан задумчиво кивнул.

— Упрямая башня.

К концу пути они вышли к границе леса.

Ноктарион не заканчивался резко. Он истончался. Серебряные деревья становились прозрачнее, туман — светлее, а фиолетовое небо впереди растворялось в белом сиянии. Между двумя огромными камнями стояла арка, не такая, как Багровые Врата, — ниже, проще, с выгравированными символами семи миров.

Внутри неё мерцала дорога из светлого камня.

За дорогой виднелся город.

Далеко.

Сияющий.

Белый.

Башни Люмейры поднимались над равниной, словно были вырезаны из рассвета. Даже с расстояния казалось, что стены не отражают свет, а сами его рождают. Над городом висели семь тонких лучей, сходящихся к круглому дворцу в центре.

Светлый Круг.

Место, где короли говорили о мире.

И, вероятно, готовились к войне.

Лиара стояла на краю Ноктариона и смотрела на Люмейру.

Впервые с момента падения Эйрена у неё появилась цель, которая была дальше следующего шага.

Добраться.

Рассказать.

Узнать.

Вернуться.

Она не знала, в каком порядке.

Но все четыре слова держали её на ногах.

— Здесь остановимся, — сказал Тарг.

— Почему? — спросила Лиара. — Город уже близко.

— Близко для глаз. Далеко для ног. Детям нужен сон.

Каэл кивнул.

— И нам лучше войти в Люмейру не ночью.

— Здесь нет ночи, — сказала Лиара.

— В Люмейре есть.

— Конечно. А то я уже начала скучать по нормальному страху темноты.

Они устроились у корней последнего серебряного дерева.

Тарг сел спиной к каменной арке. Каэл поставил вокруг поляны несколько тонких серебристых пластинок — эльфийские знаки охраны. Мирта уложила детей на плащах.

Лиара сидела отдельно.

Она смотрела на белое сияние Люмейры и не могла заснуть.

Когда глаза всё же закрылись, сон пришёл сразу.

Не мягко.

Не постепенно.

Он схватил её, как холодная рука.

Она стояла в темноте.

Не в лесу.

Не в замке.

Не в зале Врат.

Просто в темноте, у которой не было стен и неба.

Вдалеке горел синий огонь.

Лиара пошла к нему.

С каждым шагом под ногами появлялась вода. Чёрная, неподвижная, как зеркало. В ней отражались звёзды, но на небе звёзд не было.

Синий огонь становился ближе.

И наконец она увидела отца.

Король Арден стоял по колени в чёрной воде. Его плащ был разорван, меч опущен, лицо бледное. Но он был жив.

Или сон хотел, чтобы она так думала.

— Отец! — Лиара бросилась к нему.

Но расстояние не сокращалось.

Она бежала, вода плескалась вокруг ног, а он оставался всё так же далеко.

Арден поднял голову.

— Лиара.

Его голос звучал глухо, будто через камень.

— Где ты? — закричала она. — Ты жив? Скажи мне, где ты!

Он посмотрел на неё так, как смотрел в последний миг у Врат.

С любовью.

И страхом.

— Слушай внимательно.

— Я вернусь за тобой.

— Нет.

— Не говори так!

— Ты должна дойти до Светлого Круга.

— Я иду. Я расскажу Совету.

Лицо отца стало резким, почти испуганным.

— Не всем.

Лиара остановилась.

Вода вокруг её ног стала холодной.

— Что?

Арден сделал шаг к ней, но тьма за его спиной шевельнулась.

— Среди королей есть тот, кто открыл путь.

— Кто?

Он сжал рукоять меча.

— Тот, кто улыбается миру, пока считает могилы.

— Отец, скажи имя!

Тьма поднялась за ним, как чёрное крыло.

Арден успел произнести только одно:

— Не верь королю людей.

Вода под ногами Лиары стала багровой.

— Авелору? — крикнула она. — Ты говоришь об Авелоре?

Арден хотел ответить.

Но из темноты протянулись руки без лиц, без кожи, без имён.

Они сомкнулись вокруг него.

— Отец!

Он исчез.

Синий огонь погас.

Лиара проснулась с криком.

Каэл уже был рядом, с клинком в руке.

Тарг поднялся так резко, что земля дрогнула.

Мирта проснулась и прижала детей к себе.

— Что? — спросил Каэл. — Тени?

Лиара тяжело дышала.

На её ладони знак горел багровым светом.

Но болел не он.

Болело сердце.

Она посмотрела в сторону Люмейры.

Город света сиял на горизонте спокойно и прекрасно.

Слишком спокойно.

— Мой отец жив, — сказала она.

Каэл не стал спорить.

— Что он сказал?

Лиара поднялась.

Ноги дрожали, но голос был твёрдым.

— Не верь королю людей. **Глава 6**

Город белого света

Люмейра сияла так, будто не знала, что где-то могут гореть замки.

Сначала Лиара увидела только свет.

Он поднимался над равниной мягкими волнами, не резал глаза, не слепил, а словно окутывал всё вокруг тонкой белой тканью. После фиолетовых сумерек Ноктариона этот свет казался невозможным. Слишком чистым. Слишком спокойным. Слишком равнодушным к тому, что за спиной у Лиары остались багровые Врата, разрушенный Эйрен и отец, стоящий один перед Безликими.

Дорога к городу была выложена белым камнем.

Камень не пачкался. На нём не оставалось следов. Ни грязь с сапог, ни мох с ног Тарга, ни капли крови, которые иногда проступали сквозь повязку на ладони Лиары, не задерживались на его поверхности. Всё исчезало через несколько мгновений, будто Люмейра не терпела напоминаний о боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.